

Созидая Церковь Яюю
и врата ада
не одождютъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СВ.-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Апрелья 1909 г.
№ 8 (52)

Двухнедѣльный журналъ рел.-прав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Выстъ съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1909 г.
Изд. 3 годъ

Содержаніе № 8:

1. Вильна, 15 го Апрелья. Современныя просвѣтительныя задачи З.-Русскихъ братствъ 150—151
 2. Политика поляковъ въ Западномъ краѣ В. М. 151—153
 3. Вниманію мѣстныхъ археологовъ Академикъ А. И. Соболевскій 153—154
 4. Къ вопросу о приходской миссіи сельскихъ магушекъ 154—157
 5. Достойный труженикъ на нивѣ Христовой Священникъ Николай Пѣньевичъ 157—158
 6. Документы, относящіеся къ возстановленію Пятницкой церкви 158
 7. Древнѣйшіе православные храмы въ Сѣверо-Западномъ краѣ Церковь св. Парасковы въ Вильнѣ (Пятницкая) 159
 8. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 160—162
 9. Библиографическая замѣтка. И Корниловъ. Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ 162
 10. Изъ жизни Братствъ 163—166
 11. Изъ жизни ц. приходскихъ Общинъ 166
 12. Иллюстраціи: а) Видъ Пятницкой церкви въ 1807 г.; б) Пятницкая церковь въ современномъ видѣ (съ 1865) 159
- При семь № прилагается: а) Поученіе въ недѣлю о Разслабленномъ; б) Литовскія Епарх. Вѣдом. 1909 г. № 8.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на двухнедѣльное изданіе

«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства». (3-й годъ изданія).

Органъ религіозной, церковной и общественной жизни Сѣверо-Западнаго края [съ иллюстраціями]. Св Синодомъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края. Рекомендованъ и одобренъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и на съѣздѣ представителей з.-р. братствъ въ Минскѣ.

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ изданіе: «Польскій вопросъ въ Государственной Думѣ 3-го созыва». (по матеріаламъ, доставленнымъ членомъ Гос. Думы Г.Г. Замысловскимъ), а также оттиски наиболѣе выдающихся статей и проповѣдей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ».

ЦѢНА на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за мѣсяць 40 коп. Выстъ съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 руб. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Литов. Дух. Семинарія.

Вильна, 15-го Апрѣля.

Современныя просвѣдительныя задачи 3.-Русскихъ братствъ. Въ одной изъ предыдущихъ статей мы указали на современныя экономическія задачи западно-русскихъ братствъ. Еще важнѣе предстоящая имъ просвѣдительная дѣятельность, такъ какъ школьное и внѣшкольное просвѣщеніе—это самый жизненный и жгучій историческій вопросъ нашего края. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Западной Руси началась борьба культур и народностей (польской и русской) главнымъ ея орудіемъ, начиная съ XVI вѣка, сдѣлалась школа. Проникнутые завоевательными стремленіями, насадители польской культуры на западно-русской почвѣ въ продолженіе XVII и XVIII-го вѣковъ усиленно, не разбирая средствъ, стараются вытѣснить оттуда имѣвшую право давности русскую школу съ русскимъ языкомъ, вѣрой и книгой, и водворить вмѣсто нея школу польскую. Послѣдняя, научая польскому языку и католическому вѣроисповѣданію, полагая въ молодомъ поколѣніи прочный фундаментъ міровоззрѣнію, враждебному всему русскому, тѣмъ самымъ приобщала его къ польской народности и часто создавала изъ русскихъ учащихся фанатиковъ-ренегатовъ.

Такимъ именно путемъ, путемъ школьнаго и внѣшкольнаго просвѣщенія отъ западно-русскаго народа, были оторваны его верхи—дворянство, промѣнявшее свою народность на блескъ чуждой ему культуры.

Но культурная борьба въ С.-З. краѣ продолжается и теперь, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается и начавшійся въ XV вѣкѣ историческій процессъ привлеченія и культурнаго поглощенія отдѣльныхъ лицъ русской народности. Скажемъ болѣе: переживаемая нами эпоха представляетъ наиболѣе опасный историческій моментъ этой борьбы, когда снова на вѣсы исторіи положена судьба западно-русскаго народа, снова поставленъ старый и жгучій вопросъ: «кто устоитъ въ неравномъ спорѣ». Опасность его прежде всего заключается въ томъ, что манифестами 17 апрѣля и 17 октября предоставлено больше средствъ для просвѣдительнаго воздѣйствія на народъ.

Загѣмъ, какъ могутъ засвидѣтельствовать всѣ, близко соприкасающіеся съ народомъ въ школахъ, аудиторіяхъ, бібліотекахъ и читальняхъ, въ немъ теперь съ особенной силой проснулось стремленіе къ грамотности, просвѣщенію, жажда знаній. Онъ, какъ ребенокъ, протягиваетъ свои слабыя руки, готовый взять то, что ему дадутъ. Этимъ положеніемъ могутъ воспользоваться и уже пользуются чуждыя ему вліянія. Въ будущемъ мы можемъ ожидать пропоганды среди мѣстнаго населенія, 58 проц. котораго своимъ роднымъ языкомъ считаютъ языкъ русскій.

Кто же защититъ нашъ бѣдный народъ отъ окончательнаго его культурнаго поглощенія, кто поможетъ ему сохванить свою вѣру, языкъ, школу, книгу, съ утратой которыхъ исчезнетъ и національная индивидуальность? Одно правительство въ этомъ великомъ дѣлѣ безсильно. Необходимо, какъ въ школьномъ дѣлѣ, такъ особенно въ внѣшкольномъ просвѣщеніи народа, широкая помощь русскаго общества. Послѣднее, еще въ 1871 г., министръ народнаго просвѣщенія призывалъ къ содѣйствію и указывалъ на примѣръ западныхъ культурныхъ государствъ, гдѣ въ то время, благодаря обществу, его сознанію важности просвѣщенія, уже возникали народныя университеты, а мы основывали лишь первыя скромныя народныя аудиторіи. Тогда русское общество центральныхъ губерній, хотя и лѣниво, но все же отозвалось на призывъ различныхъ организацій просвѣдительнаго характера и принесло несомнѣнную пользу народу. Въ сторонѣ отъ этого народническаго движенія стоялъ С.-З. краѣ. Мы, русскіе люди, дѣло просвѣщенія предоставляли здѣсь духовенству и спеціальному вѣдомству. Нѣсколько воскресныхъ школъ, обязанныхъ своимъ появленіемъ прежде всего русской женщинѣ, нѣсколько народныхъ изданій и возникшихъ кое-гдѣ аудиторій—вотъ единственные памятники служенія народу мѣстнаго русскаго общества. Мы даже и не старались поближе подойти къ народу, узнать его духовныя потребности и вмѣстѣ съ наученіемъ оказать ему помощь въ дѣлѣ развитія его національнаго и гражданскаго самосознанія.

Такъ было прежде, но такъ быть не должно. Въ настоящее время въ нашемъ краѣ требуется полная мобилизація русскихъ культурныхъ силъ и энергичная просвѣтельная дѣятельность, за которую прежде всего должны взяться православныя братства.—Это ихъ священный долгъ.

Не будемъ забывать, что древнія западно-русскія братства, къ которымъ мы стремимся приблизиться по своему уставу и дѣятельности, просвѣщеніе считали своею главнѣйшею обязанностію. Братскія школы уже въ XVI в. стояли на одномъ уровнѣ съ высшими католическими школами. Одна изъ первыхъ книгъ, изданныхъ Виленскимъ братствомъ, была «Азбука» Стефана Зизанія, затѣмъ была издана «Грамматика» Мелетія Смотрицкаго и много другихъ книгъ богослужебныхъ и полемическихъ. Есть указанія, что то же братство заботилось о собираніи книгъ рукописныхъ и печатныхъ, значить оно имѣло свою бібліотеку. Наконецъ, учителя братской виленской школы вели публичные диспуты съ католическими учеными,—это были своего рода публичныя чтенія. Такимъ образомъ, древнія православныя братства владѣли и съ ревностію пользовались всѣми важнѣйшими средствами просвѣщенія, и, тѣмъ болѣе должны поревновать о просвѣщеніи мы въ настоящее тяжелое время. Поэтому пусть отзовется и придетъ на ниву просвѣщенія всякій, кому дорога единая, недѣлимая Россія, дороги, близки, мѣстные русскіе интересы. Нашъ долгъ, долгъ всякаго русскаго интеллигента, не говоря уже о тѣхъ, (какъ священникъ и учитель), которые призваны къ просвѣщенію темнаго народа, въ союзъ съ братствами помочь ему, чѣмъ кто можетъ: кто обученіемъ взрослыхъ неграмотныхъ въ воскресной школѣ, кто участіемъ въ народныхъ чтеніяхъ, въ бесплатныхъ народныхъ бібліотекахъ и читальняхъ, кто написанной популярной книжкой и изданіемъ такой же газеты. Однихъ братскихъ средствъ для осуществленія всего этого у насъ пока мало, но все таки такія братства, какъ виленское и холмское, и здѣсь, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, значительно проявили свою дѣятельность.

Затѣмъ надо имѣть въ виду, что въ дѣятельности каждаго просвѣтительнаго учрежденія первенствующее значеніе имѣютъ не матеріальныя средства, но лица, воодушевленные идей, обладающія энергіей и знаніями. Такія лица у насъ уже есть и мы крѣпко надѣемся, что когда мѣстное русское общество проникнется сознаніемъ того, какъ важенъ переживаемый нами историческій моментъ и какую могучую, притягательную силу для національнаго объединенія и сплоченія представляетъ духовная культура, тогда число этихъ дѣятелей быстро возрастетъ. Западно-русскія братства владѣютъ и другимъ важнымъ условіемъ всякаго производительнаго труда: нашъ уставъ предоставляет каждому члену полную возможность для проявленія личной инициативы, творчества и примѣненія экономическаго принципа раздѣленія труда. Только бы побольше этой инициативы, побольше вѣры и энергіи въ началѣ дѣла, поменьше раздѣдающаго русскую душу скептицизма и критицизма. Надо помнить, что всякое культурное воздѣйствіе на массы совершается медленнымъ путемъ, чаше это незамѣтнымъ для самихъ дѣятелей прогресса: всѣ эти чтенія, бібліотеки, читальни, популярныя книжки,—это только отдѣльныя искры культуры, которыя при дружной нашей работѣ образуютъ сильное культурное пламя, способное освѣтить и согрѣть бѣдный и темный западно-русскій народъ.

Политика поляковъ въ Западномъ краѣ.

Въ числѣ нашихъ національныхъ недостатковъ есть одинъ, который всегда можетъ серьезно угрожать нашимъ національнымъ и государственнымъ интересамъ. Недостатокъ этотъ—отсутствіе устойчиваго національнаго самосознанія, неумѣніе ясно понимать свои національныя интересы, предвидѣть тѣ опасности, которыя имъ угрожаютъ и неумѣніе во время стать на ихъ защиту. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить — отсутствіе гражданскаго мужества открыто выступить на защиту своихъ правъ даже въ тѣхъ случаяхъ, если мы ясно видимъ, что эти права попираются.

Если эти недостатки не такъ рѣзко бросаются въ глаза въ центрѣ Россіи, то только потому, что тамъ населенію не приходится сталкиваться непосредственно съ инородческимъ элементомъ, не приходится вести борьбу съ нимъ. Зато на окраинахъ они слишкомъ сильно даютъ себя чувствовать и наводятъ на грустные размышленія.

Въ Западномъ краѣ, напримѣръ, есть не мало людей, которые совершенно серьезно думаютъ, что совершающаяся здѣсь борьба — это только борьба религіозная, что весь краевой вопросъ сводится только къ пререканіямъ двухъ враждующихъ между собою вѣроисповѣданій — православія и католичества, и при томъ пререканій въ такой области, которая весьма мало интересуется современнаго интеллигентнаго человѣка.

Среди мѣстной западно русской интеллигенціи нѣтъ яснаго сознанія того, что борьба эта гораздо глубже, что въ ея сферу входятъ не только интересы религіозные, но и интересы національные, политическіе, культурные, экономическіе, что отъ исхода борьбы сталкивающихся здѣсь народностей будетъ зависеть не только то, быть ли Бѣлой Руси православною или католическою, но еще и то, быть ли ей вообще Русью.

Крайняя историческая неосвѣдомленность, малообоснованная и непродуманная партійная увлеченія и разногласія заставляютъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ мѣстныхъ интеллигентовъ, не исключая и элемента служилаго, относиться къ совершающимся здѣсь событіямъ съ крайнею индифферентностью и держаться въ сторонѣ отъ совершающейся борьбы, предоставляя дѣло защиты національных и государственныхъ интересовъ... священникамъ, чиновникамъ и полиціи. Этого мало. Попадаютъ такіе, которые, наслушавшись вѣчныхъ жалобъ краевыхъ поляковъ на то, что они угнетены, что они лишены свободы проявленія своей религіозной и національной жизни, начинаютъ проникаться сочувствіемъ къ «угнетеннымъ» и готовы уступать имъ часто то, что составляетъ въ этомъ краѣ основу нашихъ національных правъ, нашей національной прочности.

Особенно легко и просто дѣлаются эти уступки тамъ, гдѣ дѣло касается православія и православной церкви.

Среди мѣстныхъ интеллигентныхъ людей есть не мало такихъ, для которыхъ совершенно безразлично, кто одержитъ побѣду въ той или другой мѣстности — священникъ или ксендзь, православіе или католичество. Они полагаютъ, что это никакими серьезными опасностями ни имъ, ни русской государственности не угрожаетъ.

Здѣсь допускается слишкомъ большая ошибка: упускается изъ виду то обстоятельство, что тамъ, гдѣ не останется мѣста православному священнику, тамъ не останется мѣста и для всего вообще русскаго; что тамъ, гдѣ появятся католическій ксендзь и польскій панъ въ роли побѣдителей, тамъ немедленно будетъ вырыта глубо-

кая пропасть между бѣлорусскимъ интеллигентомъ и тѣмъ народомъ, изъ котораго онъ вышелъ и съ которымъ онъ связанъ не только узами кровнаго родства, но и тысячами незримыхъ нитей, культурныхъ, національных, общечеловѣческихъ. Нити эти будутъ оборваны безъ всякой жалости, и тотъ уголокъ, въ которомъ бѣлорусскій интеллигентъ чувствовалъ себя какъ въ своей родной хатѣ, какъ на груди родной матери, сдѣлается для него чужимъ, враждебнымъ, и вмѣсто родственной ласки и доброжелательства, которыя онъ тамъ встрѣчаетъ, онъ найдетъ тамъ фанатизмъ, ненависть, вражду и недоброжелательство и поневолѣ вынужденъ будетъ бѣжать оттуда. Несмотря на всю такъ громогласно провозглашаемую любовь къ свободѣ, на всю свою „вѣротерпимость“, на все свое безпристрастіе, о которыхъ поляки такъ красиво умѣютъ говорить въ публичныхъ собраніяхъ и которыхъ они никогда не выносятъ за порогъ этихъ собраній, они никогда и ни подъ какимъ видомъ не станутъ переносить близости къ себѣ русскаго человѣка и совмѣстнаго труда съ нимъ этого человѣка, если только почувствуютъ хоть малѣйшую возможность не мириться съ нимъ, не терпѣть его вблизи с бя.

Для того, чтобы изучить эту особенность польскаго духа нѣтъ даже надобности предпринимать поѣздку въ австрійскую Галицію или нашу несчастную Холмскую Русь, достаточно приемотрѣться къ тѣмъ польскимъ организаціямъ, которыя дѣйствуютъ въ Западномъ краѣ.

Для того чтобы не допускать подобнаго индифферентизма и вытекающихъ изъ него ошибокъ, каждому бѣлорусскому образованному человѣку необходимо совершенно точно уяснить себѣ тѣ цѣли, которыя преслѣдуются поляками въ нашемъ краѣ. Выяснить это можетъ историческое прошлое края, которое является совершенно раскрытою книгою, доступною даже и для полуграмотныхъ.

Нужно отдать полякамъ полную справедливость въ томъ, что они прекрасные политики и если дѣлаютъ иногда крупныя политическіе промахи и ошибки, то не вслѣдствіе недостатка пониманія своихъ интересовъ, не вслѣдствіе неумѣнія проводить ихъ, а вслѣдствіе слишкомъ большой горячности своего польскаго темперамента, весьма склоннаго къ переоцѣнкѣ своихъ силъ и средствъ. Но если ошибки такого рода когда-нибудь и были, то въ настоящее время они значительно уменьшились. Какъ бы тамъ ни было, будучи хорошими политиками и дѣйствуя всегда по іезуитской системѣ: «цѣль оправдываетъ средства», — они очень хорошо поняли, что власть и матеріальныя средства весьма тѣсно связаны другъ съ другомъ, что на той сторонѣ, на которой матеріальныя средства — будутъ и власть, и преобладаніе. Въ исторіи человѣчества нельзя найти примѣра, гдѣ бы нищій властвовалъ надъ богачемъ, гдѣ бы невѣжда управлялъ образованнымъ.

Вотъ почему поляки, поселившись въ Западномъ краѣ въ качествѣ завоевателей, хотя и не силою оружія, а путемъ политической проницательности, прежде всего захватили въ свои руки бѣлорусскія земли, оставивъ бѣлоруссамъ лишь столько, чтобы они могли удовлетворительно выполнять отведенную имъ роль рабочаго скота. Для того же, чтобы не встрѣтить препятствія къ осуществленію своихъ плановъ со стороны тѣхъ бѣлорусскихъ высшихъ классовъ, которые тоже располагали имуществами и извѣстнымъ образованіемъ и тоже могли претендовать на власть въ своей родной странѣ, поляки постарались ассимилировать ихъ при помощи костела и польскаго языка.

Какъ шла эта ассимиляція, это большинству достаточно извѣстно. Ни терпимости, ни гуманности здѣсь, какъ извѣстно, не было.

Тѣми или другими мѣрами, но всѣ высшіе классы бѣлорусскаго племени были ополячены и поляки сдѣлались полными хозяевами въ чужой странѣ. Православную вѣру и національно русское самосознаніе сохранили только простой народъ и православное духовенство.

Какимъ образомъ это могло случиться, какимъ образомъ, при тѣхъ средствахъ воздѣйствія, которыми располагали здѣсь польскіе паны съ неограниченной властью надъ своими «хлопами», простой народъ сумѣлъ сохранить свою національно-русскую фizioномію до настоящаго времени?

Объясняется это двумя причинами: 1) стойкостью православнаго духовенства, которое было іерархически связано съ центромъ Россіи и постоянно получало оттуда нравственную, а иногда и матеріальную помощь и поддержку, и 2) тѣмъ обстоятельствомъ, что простой крестьянинъ «хлопъ» въ Польшѣ человѣкомъ не считался, а потому его религіозныя вѣрованія и національныя убѣжденія въ расчетъ не принимались.

Съ теченіемъ же времени, когда начало выдвигаться и значеніе простого народа, какъ политической силы, которая въ минуты смуты и внутреннихъ волненій начала обнаруживать большую ненависть къ польскому пану и католическому ксендзу и костелу, польское шляхетство обратило вниманіе и на религіозныя убѣжденія хлопа.

Перетянуть простой народъ на сторону польской культуры было невозможно, да и невыгодно, такъ какъ для этого необходимо было ознакомить хлопа съ культурой вообще, что въ интересахъ пановъ не входило, оставалось приняться за народную религію, съ которой паны и начали. Необходимо было изыскать такіа мѣры, при помощи которыхъ этотъ народъ могъ бы быть постепенно, незамѣтно перетянутъ въ лоно католической церкви.

Такою мѣрою оказалась унія.

Какіе результаты дала унія можно судить

хотя бы по тому, что ко времени присоединенія Западнаго края обратно къ Россіи въ немъ почти не было православныхъ церквей—всѣ онѣ были уже униатскими.

Теперь пусть всякій бѣлорусскій интеллигентъ задастъ себѣ вопросъ, что было бы съ Бѣлоруссіею, если бы не произошло раздѣла Польши, если бы этотъ край не попалъ обратно подъ власть Россіи?

На этотъ вопросъ отвѣтить не трудно. Унія постепенно сливалась бы съ католичествомъ, на мѣсто церквей появились бы костелы, бѣлорусскій языкъ постепенно вытѣнялся бы польскимъ, русское національное самосознаніе бѣлорусскихъ массъ стусевывалось бы и замѣнялось бы польскимъ и въ концѣ концовъ отъ Бѣлоруссіи не осталось бы ничего, кромѣ одного историческаго воспоминанія, что на берегахъ Нѣмана, Буга и Припяти жило бѣлорусское племя, которое поглощено поляками.

Какія же отъ этого были бы послѣдствія для польскаго народа?

Послѣдствія были бы тѣ, что польская народность увеличилась бы на десять пятнадцать милліоновъ и имѣла бы въ настоящее время тѣ этнографическія границы, которыя современными поляками опредѣляются традиционнымъ терминомъ „отъ моря до моря“.

Каково было бы при этомъ положеніе Россіи?

Потерявъ огромную площадь родной земли и нѣсколько милліоновъ населенія, она отодвинулась бы дальше на востокъ, была бы отрѣзана отъ Европы и отъ европейской культуры, была бы отрѣзана отъ выхода къ морю и должна была бы навсегда остаться только Царствомъ Московскимъ, не считывая когда нибудь сдѣлаться могущественной европейской державой.

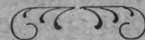
Поляки это очень хорошо понимаютъ.

Два три возстанія съ оружіемъ въ рукахъ не привели къ желательному для нихъ результату и убѣдили поляковъ, что открытою силою нельзя отодвинуть Россію на востокъ. Потребовались другія средства, и вотъ началось медленное систематическое завоеваніе Бѣлоруссіи при помощи колонизаціи и костеловъ, и эта колонизація ведется теперь съ упорною настойчивостью вполне достойною той великой національной задачи, которую поставили себѣ поляки.

Нужно не имѣть никакого національнаго чужья, чтобы не видѣть и не замѣчать этого.

(Мин. Сл.)

М. В.

Вниманію мѣстныхъ археологовъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, съ 20 по 30 іюня, въ Костромѣ, имѣетъ состояться 4 й областной археологической сѣзды.

Областные археологическіе сѣзды надо отличать отъ всероссійскихъ арх сѣздовъ.

Первые устраиваются мѣстными силами, по преимуществу губернскими Архивными комиссіями и имѣютъ главной своей задачей осмотръ и научную оцѣнку памятниковъ мѣстной старины.

Всероссійскіе же арх. съѣзды организуются подь руководствомъ Московскаго Археологическаго Общества и преслѣдуютъ болѣе широкія цѣли.—обсужденіе вопросовъ археологіи во всѣхъ ея разновидностяхъ.

Усиѣхъ областныхъ съѣздовъ, бывшихъ до сихъ поръ, и ихъ несомнѣнное вліяніе на оживленіе мѣстной научной дѣятельности даетъ право желать развитія ихъ и расширенія.

Бывшіе три областные съѣзда (1-й въ Ярославлѣ, 2-й въ Твери, 3-й въ Владимирѣ) и предстоящій 4-й въ Костромѣ имѣютъ опредѣленный районъ интересовъ—древнюю Ростово - Суздальскую область. Слѣдующіе за 4-мъ съѣзды будутъ держаться предѣловъ этой же области и соберутся, положимъ, въ Нижнимъ, Рязани, Вяткѣ.

Но кромѣ древней Ростово-Суздальской области, безусловно богатой памятниками старины, есть у насъ и другія области, столь же опредѣленныя по своимъ историческимъ судьбамъ и по своему археологическому значенію. Важно, почти необходимо, чтобы и въ этихъ областяхъ образовались свои циклы областныхъ съѣздовъ.

Одна изъ такихъ областей — *Западно - русскій край*.

Обиліе въ немъ разнообразныхъ памятниковъ старины и важность научнаго ихъ обслѣдованія не подлежатъ сомнѣнію.

Каждый губернской городокъ Западно-русскаго края имѣетъ уже хотя одно ученое общество и владѣетъ хоть однимъ музеемъ. Нѣкоторые уѣздные города (какъ Луцкъ, Владимиръ Волинскій, Холмъ) не отстаютъ отъ губернскихъ. Вездѣ есть собственные научныя силы, достаточныя для того, чтобы справиться съ нехитрою организаціею областного съѣзда. Вездѣ есть надежда найти скромныя средства для приличнаго приѣма гостей, устройства осмотровъ, изданія трудовъ съѣзда.

Нужно лишь одно—поставить на очередь вопросъ о новомъ циклѣ областныхъ съѣздовъ въ Западно-русскомъ краѣ и обмѣняться мнѣніями.

Разумѣется, не трудно созвать археологовъ Западно-русскаго края въ Вильну, Житомиръ, Минскъ на специальное совѣщаніе. Но, кажется, было бы для нихъ удобнѣе воспользоваться случаемъ и съѣздить въ іюнѣ въ Кострому. Здѣсь имъ можно будетъ познакомиться съ предварительными работами передъ съѣздомъ, съ устройствомъ осмотровъ во время съѣзда и т. п. и, сверхъ того, условиться между собой, какой изъ западно - русскихъ городовъ долженъ увидѣть у себя первый западно-русскій областной съѣздъ.

Академикъ А. И. Соболевскій.

Къ вопросу о приходской миссіи сельскихъ матушекъ.

Въ № 5 «Вѣстн. Вил. Правосл. Св.-Дух. Братства» затронуть вопросъ о миссіи приходскихъ матушекъ въ дѣлѣ содѣйствія пастырскому служенію своихъ мужей по благоустройству приходской жизни.

„Нужна нѣкоторая смѣлость,—говоритъ „Бр. Вѣстн.“,—чтобы, не убоившись упрека въ повтореніи задовъ, возвратиться снова къ этому вопросу, но слишкомъ серьезень онъ, слишкомъ жгучъ и слишкомъ индифферентно относятся къ рѣшенію его общество и духовенство, чтобы можно было со спокойной совѣстью обходить его молчаніемъ“.

Несомнѣнно, это слишкомъ жгучій и давно назрѣвшій вопросъ, особенно въ настоящее время, когда общественная жизнь бьется усиленнымъ пульсомъ и призываетъ къ дѣятельному участию въ ней всѣ классы, всѣ сословія. Но дѣлать отвѣтственнымъ за него только духовенство, упрекая его въ индифферентности и отсутствіи инициативы—то упрекъ этотъ не вполне заслуженный.

Въ желаніи работать и приносить посильную пользу народу нельзя огульно обвинять женъ и дочерей священниковъ. Стоитъ вспомнить, какъ и при какихъ условіяхъ, трудились онѣ при возникновеніи церковно - приходскихъ школъ. Учителство въ нихъ тогда, да и много позднѣе являлось истиннымъ подвижничествомъ. Средства были до крайности ограничены, приходилось мерзнуть въ холодныхъ помѣщеніяхъ, безъ прислуги, самимъ иногда рубить дрова и отапливать школу и далеко паломничать по различнымъ инстанціямъ, чтобы выручить жалкіе гроши—жалованье, которое зачастую задерживалось по мѣсяцамъ. Но искали подвига, шли отъ сытой, покойной жизни въ фельдшерицы, въ сестры милосердія, искали живого дѣла. И теперь ищутъ, но не всѣ умѣютъ, какъ за него взяться...

Вотъ это „но“ давно требуетъ своего разрѣшенія. Способна ли, на примѣръ, (въ большинствѣ своемъ) дѣвушка, вышедшая за порогъ епархіальной школы стать лицомъ къ лицу съ недоумѣніемъ сѣраго челоуѣка, придти на помощь крестьянскимъ матерямъ и дѣтямъ совѣтомъ и личнымъ участіемъ?

Нѣтъ, по совѣсти нѣтъ, потому что *школа насъ этому не научила*.

Освѣтила ли она предъ нами, хотя бы однимъ краешкомъ, тѣ запросы, какіе предъявляетъ деревня къ интеллигентнымъ силамъ своимъ?

Для современной школы мало быть уютной и мирной; она должна вырабатывать характеръ, облегчать опытъ жизни, послѣдовательно затрагивая въ ней и область предстоящаго труда и об-

ласть общественнаго положенія, чтобы критическая, нужная минута не застала врасплохъ.

Между тѣмъ, не взирая на осложненіе всей жизни вообще, наша женская средняя школа духовнаго вѣдомства преступно застыла въ своихъ традиціяхъ монастырско - институтскаго режима. Жизнь идетъ мимо нея. Это обособленный, замкнутый мірокъ, въ которомъ, почти безконтрольно, царитъ воля начальницы. За высокой стѣной, отрѣшенныя отъ живой жизни, отъ семьи и ея радостей, бродятъ чинно, точно старушки, выросшія на деревенскомъ привольѣ дѣвочки. Личики у большинства блѣдныя, подавленныя, апатичныя. «Это міръ затаенной, тихо вздыхающей скорби», смертельно тоскующей по родному дому, материнской ласкѣ... Здѣсь почти не слышно жизнерадостнаго дѣтскаго смѣха...

До сихъ поръ здѣсь главной задачей было духовно и физически запереть дѣвочку, изолировать ее отъ жизни до такой степени, чтобы по выходѣ въ нее она не въ состояніи была различить, гдѣ кончаются розы и начинаются шипы.

Поскольку пригоденъ подобный режимъ для сельскаго быта нашего духовенства—отвѣтъ ясенъ.

Очень возможно, что въ недалекомъ будущемъ духовнымъ школамъ суждено будетъ стать всеобщими, но и тогда нельзя будетъ упускать изъ вида тѣхъ цѣлей, какимъ должны служить онѣ, служить воспитанію дѣвушекъ, которымъ предстоитъ войти въ непосредственную связь съ деревней и ея интересами.

Желательно, поэтому, чтобы такая школа отвела, наравнѣ съ другими предметами, почетное мѣсто и прикладнымъ знаніямъ практическаго характера, такъ, напр.: молочная ферма, культуры огорода, сада, профессиональный классъ или кустарныя ремесла, и обязательный курсъ элементарной медицины и гигиены. Умѣло подобранная аптечка и своевременный разумный совѣтъ и уходъ несомнѣнно сберегли бы не одну жизнь.

Оборудованіе такой школы едва ли потребуетъ большаго затратъ. Утилизируя труды воспитанницъ въ пользу ихъ же пансіоната, можно съ увѣренностью сказать, что сумма на содержаніе каждой пансіонерки не превыситъ ея теперешняго бюджета. Нѣтъ сомнѣнія при этомъ, что работа на воздухѣ, въ парникахъ, въ саду и проч. способствуютъ пробужденію интереса, уваженія къ физическому труду и оживятъ собою казенную жизнь. Практическій навыкъ въ такомъ трудѣ поможетъ, со временемъ, внести не мало полезнаго и въ домашнюю крестьянской семьи.

Нужна музыка, много музыки, но не оффенбаховщина и не пустое треньканье на рояли, а вдумчивое пониманіе нашихъ духовныхъ композицій. Нужны солидные учителя, которые сумѣли бы развить въ своихъ ученицахъ чувство и вкусъ къ той красотѣ и проникновенности, какими отличаются наши церковныя пѣснопѣнія. Пѣніе и музыка должны занимать не послѣднее мѣсто, при-

чемъ рояль должны замѣнить скрипка и фисгармонія, какъ болѣе удобные инструменты при обученіи потомъ дѣтей въ школахъ и взрослыхъ любителей, изъ которыхъ всегда можно организовать, при умѣнши, хоры для сельскихъ храмовъ.

Скажутъ: слишкомъ обширна программа, не хватитъ времени для ея выполнения. Но если изъять изъ нея нынѣшній балластъ, которымъ забиваются непроизводительно головы дѣвочекъ, не принося ни имъ, и никому существенной пользы, то времени хватитъ на все. Къ примѣру взять наше преподаваніе новыхъ языковъ: окончивая курсъ ни одна почти воспитанница грамотно ни писать, ни читать не умѣетъ, о произношеніи же и говорить нечего, а время и средства расходуются.

Въ силу всего вышеизложеннаго, выступаетъ самъ собою и еще одинъ вопросъ существенной важности. Это тотъ педагогическій диллетантизмъ, какой вносятъ въ епархіальныя училища ихъ случайныя руководительницы, мало или вовсе неподготовленныя къ задачамъ учебно-воспитательнаго дѣла. Чаще всего, въ силу протекціи или собственной предпримчивости, мѣста начальницъ занимаютъ личности, являющіяся сюда изъ совершенно другой, чуждой нашему быту сферы, не знающія ни жизни, ни условій, съ какими приходится считаться въ будущемъ ихъ воспитанницамъ. Счастливыя исключенія, какъ напримѣръ въ виленскомъ дух. училищѣ, очень рѣдки.

Этотъ, по истинѣ, роковой диллетантизмъ, тяготѣющій надъ нашей средней духовн. школой, со времени ея возникновенія, есть какое то фатальное недоразумѣніе, порождавшее очень часто массу конфликтовъ, самаго прискорбнаго характера.

На этихъ, столь отвѣтственныхъ мѣстахъ, духовенству давно слѣдовало бы имѣть систематически подготовленныхъ наставницъ, лучіше всего изъ своей же среды, имѣющихъ ясное представленіе о тѣхъ задачахъ, какія должна рѣшать школа. Для этой цѣли дух. вѣдомству необходимо создать два-три учительскихъ женск. института, гдѣ могла бы специализироваться дѣльная воспитательница, способная отвѣчать своему назначенію.

При современномъ же воспитаніи и всей постановкѣ учебн. дѣла ничего нѣтъ удивительнаго, что въ отношеніяхъ къ духовнымъ интересамъ своего мужа наши „матушки“ нерѣдко напоминаютъ евангельскій рассказъ о хлопотливой Марѣ. .

А жизнь дѣлается все сложнѣе и настойчиво требуетъ сбросить ветхія одежды отжившихъ тенденцій и создать школу, которая обратила бы побольше вниманія на развитие въ женщинѣ личности и вдохнула бы въ нее уваженіе къ духовнымъ силамъ жизни, жажду знанія и радость общаго труда на пользу прихода. До очевидности ясно, что теперь и женщина должна быть приспособлена къ труду такъ же серьезно, какъ и мужчина, и въ особенности женщина духовнаго

сословія, которой, издавна, самъ народъ указываетъ ея назначеніе, называя жену священника «матушкой». Дайте же ей возможность, научите, какъ оправдать это назначеніе.

Современная жизнь сложна и при нынѣшнихъ условіяхъ общественная работа не такъ проста, чтобы женщина, воспитавшаяся внѣ этой жизни, не растерялась предъ ея запросами...

Жена священника.

(„Вилен. Вѣст.“).

Какъ видно изъ выдержки, взятой женой священника изъ нашей статьи „упрекъ“ (если только эту выдержку можно назвать упрекомъ) относится прежде всего къ обществу, не сумѣвшему доселѣ отвести сельской матушкѣ подобающее ей мѣсто въ приходской жизни и дѣятельности. Мы и не имѣли въ виду дѣлать какой нибудь упрекъ, сводить счеты въ прошедшемъ, а прежде всего указать ненормальное положеніе въ настоящемъ и средства къ его исправленію въ будущемъ.

Со многимъ, высказаннымъ матушкой въ ея „отвѣтъ“, нельзя не согласиться. Правда, что наша духовная школа мало подготавливаетъ своихъ воспитанницъ къ предстоящей имъ практической дѣятельности, но винить одну школу въ томъ, что современная сельская матушка не стоитъ на высотѣ тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ ней современная жизнь,—нельзя. Школа имѣетъ прежде всего въ виду развитіе учащихся, сообщеніе имъ теоретическихъ познаній, которыя служатъ фундаментомъ, основой для послѣдующей ихъ практической дѣятельности. Указанный путь къ поднятію приходской дѣятельности матушки очень уже длиненъ и не всегда можетъ привести къ цѣли. Пока мы оснужаемъ женскій уч. институтъ, приготовимъ идеальныхъ наставницъ, которыя въ свою очередь приготовятъ соответствующихъ женъ священниковъ, пройдутъ десятки лѣтъ, а тогда жизнь предложитъ уже новыя требованія. Для того, чтобы быть истинной помощницей своего мужа для того духовнаго руководительства въ приходѣ, которое указано нами въ первой статьѣ—для этого не требуется очень большой школьной подготовки, такъ какъ деревня то наша стоитъ очень еще на низкой ступени развитія. Для этого надо прежде всего понимать высоту іерейскаго служенія своего мужа и быть проникнутой желаніемъ помочь темному и бѣдному деревенскому люду.

А что это такъ, за это говорятъ многочисленныя примѣры сельскихъ матушекъ, которыя, не зная музыки и новыхъ языковъ, безъ рекламы дѣлаютъ свое великое дѣло и оставляютъ по себѣ благодарную память и образецъ для подражанія.

Такова была недавно почившая въ селѣ Дмитріевыхъ Горахъ (Меленковскаго уѣзда, Владимирской губ.) жена мѣстнаго протоіерея Елена Тихоновна Орлова, о которой „Московскія Вѣд.“ въ пасхальномъ номерѣ рассказываютъ слѣдующее.

„Это была народница — христианка въ полномъ смыслѣ этого слова: она въ теченіе всей своей жизни сельской матушки проводила въ сознаніе женщинъ—крестьянокъ начала православной вѣры и благочестія.

Сознавая, какъ недостаточны и слабы религиозныя понятія нашихъ крестьянъ и какъ соблазнительны для нихъ богомоленные собранія мѣстныхъ штундистовъ съ общедоступной „евангельской“ проповѣдью и веселымъ народнымъ пѣніемъ духовныхъ стихотвореній, почившая матушка въ своемъ домѣ женскія православныя собранія. Всѣ мѣстныя крестьянки собирались къ своей матушкѣ весьма охотно, такъ что каждый разъ число присутствовавшихъ на собраніи доходило до 50—60 человекъ различнаго возраста. Забывшись отъ будничной суеты и разныхъ жизненныхъ невгодъ, всѣ онѣ получали здѣсь и разумную пищу, и отдыхъ душевный. Подъ руководствомъ своего мужа о. прот. П. Д. Орлова, Елена Тихоновна съ собравшимися женщинами простымъ народнымъ языкомъ вела бесѣды о Христѣ Спасителѣ, объясняла имъ православное Богослуженіе и рассказывала житія угодниковъ Божіихъ, при чемъ всегда бесѣды ея сопровождалась общимъ пѣніемъ женщинами церковныхъ пѣснопѣній и псалмовъ, или акаѳиста Спасителю и Божіей Матери. И нужно было видѣть, какъ прекрасно здѣсь на собраніяхъ были настроены всѣ, ищущія спасенія,—сколько въ каждой изъ простыхъ крестьянскихъ женщинъ было радости духовной и самаго горячаго стремленія научиться жить по Божью, по Евангелію и уставамъ Православной Церкви. Съ увѣренностью можно сказать, что посѣщавшія собранія Елены Тихоновны крестьянскія женщины не только сами спаслись отъ опасныхъ сѣтей Дмитріевогорской штунды, но и оградили свои семьи отъ ея пагубнаго вліянія.

Ходила почившая матушка и по домамъ мѣстныхъ крестьянъ съ Евангеліемъ въ рукахъ, спѣша по преимуществу туда, гдѣ замѣчала обездоленныхъ и несчастныхъ, гдѣ видѣла особенно убогихъ или униженныхъ и оскорбленныхъ. Брала она на воспитаніе къ себѣ дѣтей неудачныхъ родителей или пьяницъ, брала сиротъ, воспитывала ихъ и нѣкоторыхъ изъ дѣвушекъ выдала замужъ на свои собственныя средства.

Нужно-ли распространяться, съ какою великою скорбью, какими горькими слезами все православное, особенно женское, населеніе Дмитріевыхъ Горъ проводило къ мѣсту вѣчнаго упокоенія свою дорогую матушку, наставницу и утѣшительницу.

Пусть же добрый примѣръ почившей старушки изъ сельскихъ матушекъ найдетъ себѣ откликъ и подражательницъ въ лицѣ молодыхъ, болѣе образованныхъ, сельскихъ матушекъ, которыя, конечно, не должны забывать, что и своимъ образованіемъ и настоящимъ общественнымъ по-

ложеніемъ, онѣ обязаны вносить духовный свѣтъ и радость въ жизнь нашего темнаго и пуждающагося въ помощи простолюдина“.

Добавимъ, что такая духовно-просвѣтительная дѣятельность матушки особенно нужна въ нашемъ краѣ, гдѣ ею можно удержатъ многія женскія души отъ совращенія и вѣчной гибели. Только такая совмѣстная дружеская дѣятельность іерейской четы можетъ уровнять дѣятельность священника съ дѣятельностію ксендза, у котораго семья не отнимаетъ столько времени, сколько у священника. Пусть же матушка возвратитъ приходу то время, которое отнимаетъ у него для семьи батюшка.

„Достойный труженикъ на нивѣ Христовой“.

Живымъ поучительнымъ примѣромъ и для послужителей и для прихожанъ являются многіе члены сельскихъ, часто захолустныхъ причтовъ, которые при всѣхъ неудобствахъ внѣшняго положенія, сумѣли не только сохранить, но и развитъ идеальныя стремленія, внушенныя имъ духовной школой. 10-го февраля текущаго года исполнилось тридцати пяти-лѣтіе служенія на нивѣ Христовой Свенцянскаго благочиннаго, Протоіерея Рацевичской Св. Покровской церкви о. Евгенія Филиповича. По природѣ своей тихій, скромный, миролюбивый, о. Евгеній, окончивъ въ 1871 году Литовскую Духовную Семинарію студентомъ, рѣшилъ всю жизнь свою посвятить высокому пастырскому служенію среди родного ему бѣлорускаго народа, и, такимъ образомъ, вся тридцатипятилѣтняя дѣятельность этого скромнаго и незамѣтнаго труженика во славу Божию протекла въ двухъ незначительныхъ приходкахъ Сѣверо-Западнаго края, которые онъ избралъ не ради матеріальныхъ выгодъ, а съ благою и христіанскою цѣлью всѣ силы свои, труды и заботы посвятить служенію церкви и бѣднякамъ прихода. Удары судьбы и житейскія невзгоды значительно повлияли на нравственное состояніе юбиляра, но и въ настоящее время онъ еще бодръ духомъ и могучъ тѣломъ, продолжая работать на пользу церкви и общества. О прежней дѣятельности тогда еще полнаго молодыхъ силъ и свѣтлыхъ надеждъ на будущее, этого рѣдкаго пастыря-учителя много было сказано въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ“ и въ „Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ за 1887 году въ статьѣ „Бѣлорусскій Священникъ“, затѣмъ въ 1888 году извѣстный сотрудникъ газеты „Новое время“ г. Молчановъ, случайно посѣтившій въ с. Носиловѣ, прежнемъ приходѣ о. Евгенія, церковно-приходскую школу, открытую имъ 1877 года въ своемъ приходскомъ малопомѣстительномъ домикѣ, очертилъ о. Евгенія съ его нынѣ покойной женою, какъ типъ того «батюшки и матушки», который сложился въ

представленіи русскаго народа о своемъ священникѣ и его женѣ. Съ учениками въ сей школѣ занимался самъ о. Евгеній и вѣрная спутница его жизни—супруга его Анна Павловна. Для полноты картины дѣлаю выдержку изъ словъ очевидца: Самоотверженіе этихъ тружениковъ достойно просто подражанія. И батюшка и матушка въ въ осенніе и зимніе дни занимаются съ крестьянскими дѣтками съ утра до вечера съ усердіемъ, свойственнымъ только истиннымъ педагогамъ. Вся школа помѣщается собственно въ квартирѣ о. Евгенія. Когда посѣтили мы неожиданно избушку батюшки въ будній день, то мы застали такую сцену: батюшка играетъ на роялѣ, матушка руководитъ хоромъ изъ сельскихъ ребятъ—это дѣти учатся пѣнію. Ради нашего пріѣзда хозяева отпускаютъ дѣтей, было уже около 4 часовъ. Начинается бесѣда о педагогіи и эти не присяжные педагоги, говорятъ о педагогіи съ истиннымъ воодушевленіемъ. И васъ это не утомляетъ? Ничуть. Напротивъ, мы чувствуемъ истинное удовольствіе въ этомъ занятіи: занятые съ утра до вечера, и не видимъ какъ идетъ время. Видимъ и результаты. Дѣти приучаются къ хорошему. Изъ этихъ же дѣтей и хоръ въ церкви состоитъ. Дѣйствительно остается только позавидовать этимъ труженикамъ, работающимъ на нивѣ Божіей, вдали отъ шума и суеты людской. Обширную статью свою г. Молчановъ заключаетъ такими пророческими словами: «придетъ время, когда по достоинству оцѣнятъ его дѣятельность въ приходѣ, —его истинно-христіанскую кротость, незлобіе, полное, еще не виданное мною, безкорыстіе и надежду на Промыслъ Божій».—И оно пришло, утверждаю я, пишущій эти строки: оцѣнилъ его народъ, которому онъ душу отдавалъ, тридцать пять лѣтъ трудясь среди него, оцѣнили его тѣ сотни юныхъ поколѣній, которыхъ онъ воспиталъ, выростилъ и въ люди вывелъ, оцѣнили его и сослуживцы-товарищи, которымъ онъ извѣстенъ, сначала, какъ внимательный и строгій, но справедливый наблюдатель церковныхъ школъ, а нынѣ какъ благочинный. Правда, въ семьѣ не безъ уroda и среди нашей братіи найдутся такіе, которые въ укоръ о. Евгенію ставятъ мягкость характера, находя, что онъ недостаточно строгъ къ тѣмъ изъ насъ, которые впадаютъ, по слабости характера, въ какія либо погрѣшности, но на взглядъ большинства идеалъ благочиннаго долженъ быть обрисованъ слѣдующими чертами. Благочинный, будучи чело-вѣкомъ передовымъ и дѣятельнымъ, долженъ быть вполне доступенъ духовенству, простъ и безхитроуственъ въ отношеніи съ нимъ. Не должно быть предосудительнымъ, если онъ нѣкоторыя погрѣшности и слабости, не производящія соблазна для другихъ, замѣчаемыя имъ въ извѣстныхъ лицахъ, будетъ прикрывать своею добротою, стараясь однако отъ этихъ слабостей и недостатковъ мѣрами кротости и вниманія и словомъ убѣжденія возводить къ болѣе совершенной жизни. Словомъ

въ этомъ отношеніи благочинному постоянно должна быть присуща заповѣдь апостола: „братіе, аще и впадаетъ челоуѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости“ Имѣстъ съ этимъ благочинный, какъ ближайшій и непосредственный, можно сказать, начальникъ, долженъ хорошо знать свое благочиніе, и поэтому онъ долженъ составлять возможно вѣрную характеристику о каждомъ подвѣдомомъ лицѣ, вѣрно оцѣнивая его дѣятельность и заслуги, чтобы каждый могъ получить заслуживаемое имъ возмездіе. При этихъ условіяхъ благочинный вполне удовлетворитъ возрѣніямъ и требованіямъ Епархіальной власти и оправдаетъ желанія и ожиданія самого духовенства, что собственно и требуется отъ него. Всѣ таковыя свойства и дѣйствія, болѣе или менѣе, духовенство нашего округа и видитъ въ своемъ благочинномъ о. Евгеніи Филиповичѣ и, въ сознаніи пользы и желанія послужить ему еще много лѣтъ руководителемъ нашимъ, оно и выразило ему свою признательность этими строками.

Дай-же Богъ, чтобы типы, подобные о. Евгенію и его почившей супругѣ, этой истинно-религіозной женщинѣ, неутомимой труженицѣ и сподвижницѣ въ его трудахъ, не были единственными среди нашего православнаго духовенства, а встрѣчались бы чаще, тогда можно было бы смѣло надѣяться, что дѣло религіозно-нравственнаго образованія народа станетъ на твердую почву.

Священникъ *Николай Пылькевичъ*.

Пользуясь случаемъ, сообщаемъ къ дальнѣйшей статьѣ о Пятницкой церкви два выдающіеся документа, относящіеся къ ея возстановленію.

Отношеніе Начальника С.-З. края М. Н. Муравьева къ Іосифу, митрополиту Литовскому и Виленскому.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастыръ.

Въ 3-й части г. Вильны находятся развалины древней Пятницкой церкви, составляющія замѣчательный историческій памятникъ первыхъ временъ Православія въ здѣшнемъ краѣ. Признавая необходимымъ возобновить этотъ храмъ въ такомъ видѣ, чтобы въ ономъ могло быть совершаемо Богослуженіе, я предложилъ Архитектору Академику Чагину составить проектъ онаго, который Вашему Высокопреосвященству угодно было одобрить. По этому проекту оказывается необходимымъ употребить на возобновленіе храма до 7,000 р. сер. и сверхъ того на устройство иконостаса и приобрѣтеніе колоколовъ до 150) руб.

Имѣя въ виду, что на возобновленіе этого храма была прежде сего собрана отъ разныхъ пожертвованій сумма, находящаяся въ распоряженіи Литовской Духовной Консистоіи, которая съ нарощими на оную процентами, составляетъ нынѣ до 4000 р. сер., я предложилъ Начальнику Виленской губерніи употре-

бить, въ дополненіе къ этой суммѣ, 4500 р. сер. изъ контрибуціонныхъ денегъ, взысканныхъ по Виленской губерніи съ лицъ польскаго происхожденія, причастныхъ мятежу, и немедленно распорядиться, чтобы комитетъ, составленный подъ предсѣдательствѣмъ его, Начальника губерніи, для постройки Александровской часовни и передѣлки иконостаса въ Николаевскомъ соборѣ, приступилъ къ возобновленію Пятницкой церкви по составленному Академикомъ Чагинымъ проекту.

Сообщая о томъ Вашему Высокопреосвященству, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, милостивый Архипастыръ, приказатъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ въ вѣдѣніе означеннаго Комитета упомянутаго выше капитала съ процентами, предназначеннаго на возобновленіе Пятницкой церкви и состоящаго нынѣ въ распоряженіи Литовской Духовной Консистоіи, равнымъ образомъ благоволите. Ваше Высокопреосвященство, на основаніи изъявленнаго уже Вами согласія, поручить кому слѣдуетъ передать въ вѣдѣніе Комитета часть зданія, находящагося возлѣ Пятницкой церкви и принадлежащаго духовному вѣдомству, которая предполагается къ сломкѣ, для открытія мѣста возлѣ церкви, въ замѣнъ же этой части зданія я предложилъ Начальнику Виленской губерніи предоставить оному вѣдомству одинъ изъ городскихъ домовъ, соответствующій по своей стоимости отходящей подъ сломку постройки.

Покорнѣйше прося Ваше Высокопреосвященство о послѣдующихъ по вышензложенному распоряженіяхъ Вашихъ почтить меня увѣдомленіемъ, я поручаю себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, и имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

покорный слуга ген отъ инфан.

М. Муравьевъ.

Вильна. 20 марта 1864 г.
№ 3584.

Высочайшій приказъ на сломку дома Махнаура, закрывающаго видъ на Пятницкую церковь.

По признанной, для благоустройства центральной части г. Вильны, необходимости приобрѣсти въ вѣдѣніе сего города домъ Махнаура, съ находящейся подъ нимъ землею, повелѣваемъ: войти въ надлежащія сношенія съ владѣльцемъ означеннаго имущества и въ вознагражденіе его за оное поступить на точномъ основаніи существующихъ узаконеній объ имуществахъ, отходящихъ отъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства. Данъ въ селѣ Ильинскомъ (близъ Москвы) 15 іюня 1866 г.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написанъ

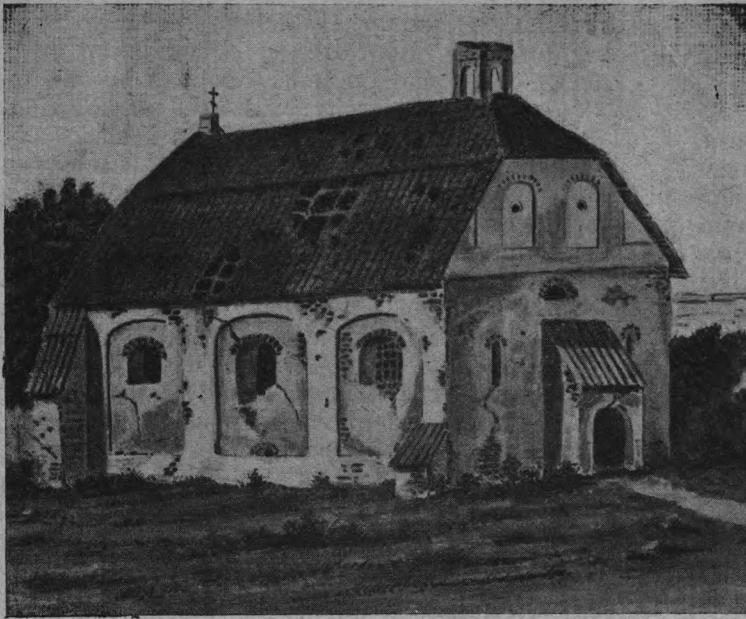
«*Александръ*».

Контрасигнировалъ Мин. Внутр. Дѣлъ *Валуевъ*

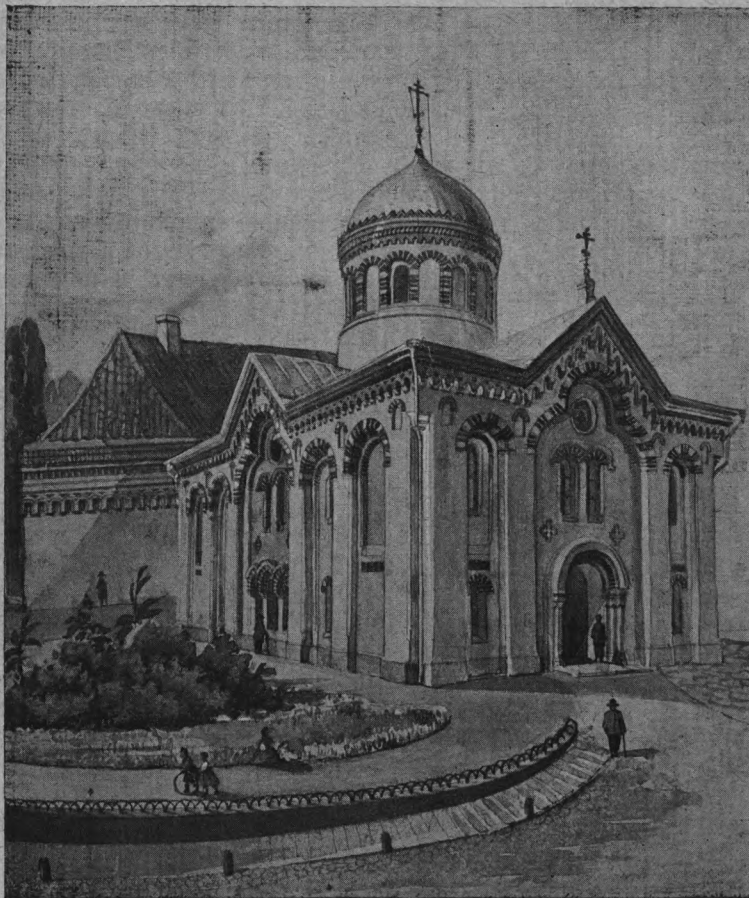
Вѣрно: Виленскій ген. губернаторъ фонъ *Кауфманъ*.

(Изъ дѣлъ Архива Вил. ген. губ. за 1864 г. № 1294)

Видъ Пятницкой церкви въ 1807 году.

Пятницкая церковь въ современномъ видѣ. (съ 1865 года).

Древнѣйшіе православные храмы въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Церковь св. Параскевы въ Вильнѣ (Пятницкая).

Древнѣйшею каменною («мурованою») церковью г. Вильны является Пятницкая. На вставленной снаружи доскѣ мы читаемъ слѣдующую надпись: «Православная церковь сія есть первая каменная христіанская святыня въ Вильнѣ. Она сооружена на мѣстѣ языческаго капища идола Рагутиса, въ 1345 году, супругою великаго князя литовско-рускаго Ольгерда Марією Ярославною, княжною Витебскою, и посвящена св. великомученицѣ Параскевѣ, нареченной Пятницѣ».

Пятницкая церковь первоначально была придворною, потомъ принадлежала соборному духовенству, такъ называемому „крылосу“. Около 1511 г. ее присвоили монахи Виленскаго Троицкаго монастыря, но по ходатайству „крылошанъ“ митрополитъ Юсифъ Солтанъ возвратилъ имъ церковь. Въ 1557 г. огромный пожаръ уничтожилъ Пятницкую церковь, но черезъ три года на мѣстѣ ея была выстроена новая во имя Богоявленія, именуемая Пятницкой. Во время уни церковь эта сдѣлалась предметомъ упорной и продолжительной борьбы православныхъ съ униатами. Результатомъ ея было окончательное укрѣпленіе церкви и принадлежавшихъ ей домовъ за униатскими монахами. Какъ пользовались униаты древнѣйшею русскою святынею,—это видно изъ печальнаго, никѣмъ не опровергнутаго обличенія митрополита Петра Могилы, который порицалъ униатовъ въ томъ, что на мѣстѣ церкви св. Параскевы Пятницы въ Вильнѣ они построили кабаки, а церковныя строенія, воздвигнутыя усердіемъ прихожанъ для благотворительныхъ цѣлей, отдали подъ домъ терпимости... Вотъ до какого позорнаго положенія была доведена русская святыня ненавистью и злобою латинянъ и униатовъ! Мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ продолжалась до начала XVIII вѣка. Въ 1702—1703 годахъ Пятницкая церковь была возстановлена. Въ этой церкви, по преданію, Петръ Великій слушалъ литургію и совершалъ благодарственное молебствіе по случаю одержанія побѣды надъ шведами и при этомъ пожертвовалъ на церковь отбитое у шведовъ знамя. Здѣсь же Петръ крестилъ Ганнибала, дѣда поэта Пушкина.

Такимъ образомъ, Пятницкая церковь является историческимъ памятникомъ, связаннымъ по воспоминаніямъ съ дѣятельностью Имп. Петра I и съ его Полтавской побѣдой, юбилей которой будетъ праздноваться 27 апрѣля учебными заведеніями г. Вильны, а 27 іюня во всероссійскихъ торжествахъ приметъ участіе и весь С. Западный край.

Въ 1748 году Пятницкая церковь сгорѣла въ третій разъ, послѣ чего обратилась въ развалины. Какъ видно на верхнемъ рисункѣ въ 1807 г. она находилась въ жалкомъ состояніи, очень мало напоминающемъ православный храмъ, но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ въ большее она приходила запустѣніе и въ 1863 г. представляла однѣ полуразвалившіяся стѣны безъ крыши, служившія мѣстомъ для нечистотъ. Въ 1865 г. гр. М. Н. Муравьевъ возстановилъ ее изъ развалинъ въ такомъ видѣ, какъ она изображена на рисункѣ. Смотри на этотъ теперь красивый храмъ, неволью воспоминаешь слова поэта:

Надъ Русской Вильной стародавней
Родные теплятся кресты,
И звономъ мѣди православной
Всѣ огласились высоты.
Вѣка минули искушенья,
Забыты страшныя дѣла,
И даже мерзость запустѣнья
Здѣсь райскимъ криномъ расцвѣла.
Преданье ожило святое
Первоначальныхъ русскихъ дней,
И только позднее былое
Здѣсь въ царство отошло тѣней. *Ө. Тютчевъ*

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Мѣстная церковная хроника. 27 марта, въ Великую Пятницу, въ 2 час. дня Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій совершилъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ вечерню и послѣ нея выносъ Плащаницы и торжественный крестный ходъ изъ Св.-Духова монастыря въ кафедральный соборъ. 28 марта, въ Великую Субботу, Владыка совершилъ въ кафедральномъ соборѣ погребальную заутреню, во время которой совершенъ крестный ходъ вокругъ собора съ обнесениемъ Плащаницы. Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе Высокопреосвященный Никандръ совершилъ пасхальную заутреню и литургію въ кафедральномъ соборѣ. Заутренѣ предшествовала полунощница, въ 11^{ч.} вечера. Въ тотъ-же день Свѣтлаго Христова Воскресенія Владыка совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, и 30 марта въ понедѣльникъ божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ.

* * Вильна. Чествованіе ревностнаго пастыря. 25 марта прихожане Благовѣщенской церкви чествовали своего любимаго настоятеля означенной церкви О. Стефана Рожковскаго поднесеніемъ ему золотого наперстнаго креста.

О. Стефанъ принявъ крестъ, въ сердечныхъ словахъ благодарилъ прихожанъ за оказанную ему честь: „Не по заслугамъ своимъ, возлюбленные братіе, принимаю отъ васъ сей дорогой для меня подарокъ, ибо, какъ пастырь, я лишь молитвенникъ за васъ предъ Богомъ, но въ семь вижу я искреннюю христіанскую любовь в шуко мнѣ“. Далѣе о. Стефанъ указалъ, что благолѣпіемъ своимъ храмъ Благовѣщенія обязанъ главнымъ образомъ самимъ же прихожанамъ и заботамъ ктитора о немъ.

* * Вильна. Кошунство на почвѣ фанатизма. Ксендзы продолжаютъ травить и гнать маріавитовъ, которые, къ слову сказать, продолжаютъ укрѣплять свою позицію въ Вильнѣ, скоро будутъ имѣть свое кладбище.

Въ воскресенье 15 марта въ костелъ св. Рафаила, ксендзъ нападалъ на маріавитовъ и ихъ ученіе, приказалъ своимъ прихожанамъ не брать у маріавитовъ никакихъ иконъ. Причемъ напоминалъ, что если кто-нибудь случайно купитъ такую икону, то непременно долженъ доставить ее въ костелъ для совершения обряда освященія.

До чего доводятъ своихъ прихожанъ католическіе ксендзы, произнося чуть-ли не каждое воскресенье рѣчи противъ развивающагося въ Вильнѣ маріавитизма видно изъ слѣдующаго факта. Въ половинѣ февраля, въ маріавитскую часовню пришли три женщины и заявили ксендзу, что они желаютъ присоединиться къ маріавитамъ, и повпросили ксендза исповѣдывать ихъ и допу-

стить къ причастию. Принявъ причастию, однако, онѣ его не проглотили, а оставили во рту и унеся съ собою домой, бросили его въ помой. Узнавъ о такомъ кошунствѣ ксендзъ Тулаба сначала выразилъ порицаніе съ амвона, а затѣмъ, получивъ болѣе точныя свѣдѣнія, заявилъ объ этомъ полиціи. Къ сожалѣнію, послѣдней не сразу удалось арестовать преступницъ, ибо лица, заявившія объ этомъ ксендзу, ложно сообщили ихъ мѣстожителства и фамилии. И только послѣ долгихъ розысковъ удалось задержать одну, а затѣмъ, по ея указанію, были арестованы и остальные двѣ. Задержанныя—Михалина Маскалянецъ, Анна Романовская и Текла Андрушевичъ-Пупяло сознались въ совершенномъ ими преступленіи и рассказали, что принесенное ими изъ маріавитской часовни причастию они осмѣивали и показывали многимъ въ конторѣ Гедройца, а затѣмъ бросили въ помой. Маскалянецъ, Романовская и Пупяло находятся теперь подъ арестомъ, а дѣло это передано судебному слѣдвателю 7 участка.

(Вил. Вѣст.).

* * Вильна. Опроверженіе ложнаго газетнаго слуха. Въ „Рѣчи“ напечатано слѣдующее опроверженіе секретаря литовской духовной консисторіи г. Н. И. Лужина:

Въ № 64 отъ 7-го марта за текущей годъ въ газетѣ „Рѣчь“ напечатана корреспонденція изъ Вильны: «Предстоящій съѣздъ духовенства». О времени съѣзда сказано, что онъ «состоится въ Вильнѣ въ послѣднихъ числахъ марта или въ первыхъ апрѣля». На самомъ же дѣлѣ время для съѣзда епархіальнымъ начальствомъ не назначено, и такъ какъ православною церковью въ концѣ марта и началѣ апрѣля празднуются Страстная и Святая седмицы, то на это время и невозможно было по существу дѣла собирать духовенство въ епархіальный городъ для съѣзда. Программа съѣзда тоже еще не выработана епархіальнымъ начальствомъ, и потому изложение ея авторомъ замѣтки является ничѣмъ инымъ, какъ измысленіемъ, при этомъ съ цѣлями явно тенденціозными. Наконецъ, свѣдѣнія, сообщаемыя означенною замѣткою о составѣ съѣзда, не только не вѣрны, но и нелѣпы. Въ замѣткѣ говорится: „Предполагаютъ, что въ съѣздѣ примутъ участіе и міряне, хотя вопросъ этотъ окончательно будетъ рѣшенъ лишь наканунѣ дня съѣзда. Сейчасъ предложено настоятелямъ церквей представить свои заключенія по этому вопросу“. Никакого предложенія настоятелямъ церквей по вопросу объ участіи мірянъ въ съѣздѣ не только «сейчасъ», но и никогда (по данному вопросу) не дѣлалось и самый вопросъ этотъ не возникалъ ни у кого, кромѣ автора замѣтки. Измысленность данной замѣтки особенно ярко сказывается изъ вышеприведенныхъ словъ о томъ, что будто бы самый вопросъ объ участіи мірянъ «будетъ рѣшенъ лишь наканунѣ дня съѣзда». Въ такомъ случаѣ какъ же

состоится участіе мірянъ, если на оповѣщеніе ихъ, избраніе и др. распоряженія по прибытію ихъ въ Вильну потребуется больше недѣли, а самый вопросъ этотъ разрѣшится „лишь наканунѣ дня сѣзда“, имѣющаго продолжиться не болѣе 3 - 4 дней?“.

Не смотря на всю ясность этого опроверженія нѣкоторыя газеты, поддерживаютъ и слухъ о предстоящемъ сѣздѣ въ духѣ «Рѣчи». *Gon. Wil.*, приведя опроверженіе изъ «Рѣчи», добавляетъ: а все же епархіальный сѣздъ въ Вильнѣ будетъ: въ немъ приметъ участіе кромѣ православнаго духовенства, мѣстная администрація и мѣстный отдѣлъ Союза Русскаго Народа. Откуда это?

* * М. Хорошь, Гродненской губ. О „дѣятельности“ кс. Сонгина. Въ № 51 газеты „*Goniec Wlanski*“ въ отдѣлѣ хроники, помѣщена замѣтка „Антикатолическая пропаганда въ прогимназиі Ковалюка“, въ которой говорится, что въ прогимназиі ученикамъ раздавались брошюры Почаевской лавры подъ названіемъ: „О Православной вѣрѣ и католической ереси“, которыя учениками были предъявлены законоучителю кс. Сонгину, и онъ заявилъ г. Ковалюку претензію и потребовалъ увольненія сторожа, якобы раздававшего эти брошюры и прекратилъ въ видѣ протеста преподаваніе Закона Божія. Прочитавъ эту замѣтку, меня заинтересовала фамилія ксендза „Сонгинъ“ и если это тотъ ксендзъ Іосифъ Сонгинъ, прославившійся своей фанатической дѣятельностью за время своей службы въ м. Хороши, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи,—то стоитъ удивляться, какъ онъ можетъ требовать увольненія сторожа за раздачу этихъ брошюръ; вѣдь въ его время въ м. Хороши во множествѣ разбрасывались антиправославныя католическія отвѣты и у него никто не требовалъ ни объясненія въ этомъ, ни увольненія кого либо.

Справедливость требуетъ ознакомить общество съ такой личностью, какъ кс. Сонгинъ. Съ первыхъ же дней своей жизни въ Хороши онъ сталъ насаждать въ своемъ приходѣ польскій языкъ и открывать польскія „школки“. Началъ добиваться о назначеніи его законоучителемъ въ мѣстное приходское училище, и когда въ 1901 году былъ назначенъ, то явился на урокъ Закона Божія только одинъ разъ и заявилъ, что не будетъ посѣщать урока до тѣхъ поръ, пока преподаваніе Закона Божія не будетъ разрѣшено на польскомъ языкѣ и вотъ, когда въ 1905 году послѣ указа о вѣротерпимости онъ явился на урокъ и когда въ присутствіи учителя обратился къ ученикамъ на польскомъ языкѣ, тѣ отвѣчали по-русски и ему стоило не мало усилій заставить ихъ говорить по-польски. Послѣ 17 октября 1905 г. онъ началъ чаще посѣщать уроки Закона Божія, но своими посѣщеніями снѣ вносилъ въ среду учащихся

разладъ и смуту, выражавшіеся тѣмъ что ученики католики начали преслѣдовать православныхъ учениковъ, вытѣснять ихъ изъ скамеекъ и даже перестали съ ними разговаривать, а во время перемѣнъ, не смотря на запрещеніе учителя, распѣвали польскіе гимны.

Но дѣятельности въ училищѣ было кс. Сонгину мало: въ августѣ 1905 г. онъ въ залѣ фабричнаго училища устроилъ политическій митингъ, на которомъ произносилъ рѣчи, направленные противъ русской школы и всего русскаго.

Послѣ 17 апрѣля 1905 г. онъ въ особенности взялся за совращеніе православныхъ въ католичество, при чемъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ ухищреніямъ, не останавливался и надъ совращеніемъ малолѣтнихъ, т. е. отъ 14 лѣтъ, присоединеніе копхъ указомъ 17 апрѣля воспрещено. Присоединялъ и дѣтей православныхъ родителей, напр. дѣтей Осипа Раецкаго дер. Желтковъ. Послѣ этого указа въ семьяхъ смѣшанныхъ, благодаря Сонгину, внесены были раздоръ, смута и т. п.

Вообще о его дѣятельности многое можно было бы написать, но для интересующихся совѣтуемъ обратиться къ слѣдственному дѣлу стат. совѣт. Мамонтова и временнаго Бѣлостокскаго Генераль-Губернатора, а также въ Гродненскую Духовную Консисторію, къ слѣдственному дѣлу, произведенному въ 1907 г. по порученію Консисторіи свящ. П. Тычининымъ.

Оканчивая настоящее письмо, нельзя умолчать о томъ удивленіи мѣстныхъ жителей, что Сонгинъ за всѣ свои поступки не наказанъ,—а переведенъ въ лучшей приходъ.

Григорій Осипенко.

Отъ редакціи. По наведеннымъ архивнымъ справкамъ достовѣрность корреспонденціи г. Осипенко подтвердилась. По поводу ревизіи Мамонтова мин. внутр. дѣлъ еще въ 1907 г. призналъ, что ревизіей „преступность кс. І. Сонгина вполне доказана“, почему предписано перевести его и кс. Бордзича на другой приходъ. Дальнѣйшая судьба этого преступнаго ксендза представляетъ прямо глумленіе надъ русской администраціей, такъ какъ епископъ Ропъ за его преступность въ томъ же 1907 г. назначилъ настоятелемъ одного изъ богатыхъ костеловъ г. Вильны—костела св. Якова. Когда такой рѣзкій переходъ изъ незначительнаго мѣстечка въ Вильну былъ замѣченъ виленской администраціей и епархіальной р.-к. власти очевидно дано было понять, что это назначеніе неудобно, тогда кс. Сонгина перевели филіанистомъ костела св. горы Спасителя въ Вильнѣ, но не надолго: по рубрицеллямъ 1909 г. онъ уже настоятель этого костела, законоучитель въ нѣсколькихъ уч. заведеніяхъ. Не насмѣшка ли это надъ русской властію??

Изъ Минской губ. Почему тайныя польскія школы недопустимы. Даемъ схему аргументовъ, въ силу которыхъ въ Минской губерніи ни въ какомъ случаѣ недопустимы польскія тайныя школы.

Небезполезно было бы усвоить эту схему гг. исправникамъ, становымъ приставамъ, урядникамъ и стражникамъ, чтобы они исполняли требованіе закона не механически въ силу приказанія начальства, а ясно сознавали-бы важность и необходимость борьбы съ тайными школами.

1) Всякое тайное дѣйствіе есть дѣйствіе подозрительное и почти всегда преступное. Все хощее не требуетъ тайны.

2) Законъ воспрещаетъ тайныя школы, особенно польскія и караетъ за ихъ открытіе, за обученіе въ нихъ.

3) Въ Минской губерніи, кромѣ евреевъ, живетъ 2 милліона русскихъ и всего около 75 тыс. поляковъ. Въ числѣ русскихъ есть до 200 тысячъ католиковъ, которые не знаютъ совсѣмъ попольски. Они католики, но русскіе, а не поляки.

4) Никакой надобности въ польской школѣ и языкѣ русскіе католики не имѣютъ. Именно ксендзы, девотки и поддерживающіе ихъ помѣщики настоятельно внушаютъ русскимъ католикамъ, что они поляки и дѣти ихъ должны учиться по-польски. Цѣль—ополячить русскихъ католиковъ и постепенно создать вторую Польшу въ нашемъ краѣ.

5) Поляки не довольствуются ополяченіемъ русскихъ католиковъ, которыхъ постепенно обрабатываютъ ксендзы. Больше всего они открываютъ тайныхъ польскихъ школъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ одни православные, а католиковъ нѣтъ. Привлекаютъ дѣтей въ школы бесплатностью, даровыми учебными книжками, лакомствами, и въ то же время всячески давятъ тѣхъ родителей, которые не посылаютъ своихъ дѣтей въ польскую школу: отказываютъ въ работѣ, въ арендѣ, въ продажѣ дровъ и т. д.

6) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ много польскихъ школъ, и взрослые католики проявляютъ дерзость и изувѣрство. Было уже въ судѣ не мало дѣлъ о поношеніи вѣры православной, кощунствѣ и т. п. Есть много случаевъ насилій надъ православными и дерзкаго сопротивленія полиціи, какъ было въ Ивенцѣ.

Православные священники подвергаются оскорбленіямъ и травлѣ.

Особенно замѣтна вредная дѣятельность школъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть О-во «Освята».

7) Въ тайныхъ польскихъ школахъ систематически внушается ненависть и презрѣніе къ русскому государству, русской власти и русскому народу.

Дѣти, даже русскіе православные, скоро впитываютъ гнусные уроки и дѣлаются врагами родной вѣры и родного народа.

Въ школахъ учатъ пѣнію, но не молитвъ только католическихъ, а и преступныхъ революціонныхъ польскихъ гимновъ и пѣсень.

8) Вся работа поляковъ-пановъ и ксендзовъ объясняется тѣмъ, что они сторонники польской химеры, «Польшы отъ моря до моря», и стремятся

искусственно создать изъ нашей губерніи провинцію будущей Польши.

Они никакъ не хотятъ примириться съ тѣмъ, что никогда исконная русская область не будетъ въ обладаніи миѣической будущей Польши, умершей и не могущей ожить.

Г. г. Поляки ведутъ дѣло ополяченія русскихъ на гибель себѣ. Наставетъ день, когда имъ придется всѣмъ покинуть нашъ край, если они добросовѣстно не подчинятся неизбежному,—Минская губернія есть и будетъ нераздѣльной частью настоящей, подлинной Руси, а не погибшей давно и навсегда Польши.

Г. К.

* * М. Раковъ, Минской губ. Не все и ксендзамъ сходить. Раковскій викарный ксендзъ Леопольдъ Милевичъ, о подвигахъ котораго ad majorem Dei gloriam уже сообщалось на страницахъ Вѣстника Братства (№ 3,—1909 г.), наконецъ понесъ должное наказаніе. Его дѣло о крещеніи дѣтей завѣдомо православныхъ родителей (Славинскаго) разбирается въ минскомъ окружномъ судѣ 15 марта. Судъ приговорилъ ксендза Милевича къ трехмѣсячному отлученію отъ службы и штрафу въ 150 р. съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ, а Славинскаго—на двѣ недѣли крѣпости, и жену его католичку—на 3 недѣли крѣпости.

Библиографическая замѣтка.

Вышла вторымъ, провѣреннымъ и дополненнымъ изданіемъ книга:

И. Корниловъ. Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Матеріалы для исторіи Виленскаго Учебнаго Округа преимущественно въ Муравьевскую эпоху. Выпускъ первый. С. Петербургъ. 1908. 504 стр. Цѣна 2 рубля.

Въ этой книгѣ собраны документы и письма, ярко рисующіе положеніе православнаго русскаго населенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ во время, предшествовавшее мятежу 1863 года, и послѣдовавшій затѣмъ подъемъ національнаго духа при наличности твердой русской власти. Въ предисловіи къ этой книгѣ сказано между прочимъ, слѣдующее: «Появленіе настоящей книги вызвано сознаніемъ необходимости осветить одну изъ важнѣйшихъ, хотя въ то же время и печальнѣйшихъ страницъ нашей новѣйшей исторіи. Западннй край, эта наша древнѣйшая, коренная старина, этотъ оплотъ православія и русской народности, въ продолженіи болѣе двухъ вѣковъ находился подъ тяжельмъ и непоощаднымъ гнетомъ польско-латинской тираніи»...

Книга «Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ», по обилію заключающагося въ ней матеріала для исторіи возрожденія края, можетъ представить глубокий интересъ для cadaго образованнаго русскаго человека, не утратившаго своего православно-русскаго національнаго самосознанія.

Изъ числа отзывовъ объ этой книгѣ можно указать на отзывъ профессора Жуковича, помѣщенный въ № 34 «Церковнаго Вѣстника» отъ 21 августа 1908 года.

Выписывающіе книгу благоволятъ обращаться въ книжные магазины «Новаго Времени», М. О. Вольфа, Н. П. Карбасникова или прямо къ издательницѣ А. П. Корниловой: С.-Петербургъ, Фурштатская 12, кв. 7.

Изъ жизни Братствъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства за 1907 годъ.

(Окончаніе).

IV. По отчету и книгѣ прихода и расхода суммъ Братскаго дома на «Зарѣчьи» значится остатка отъ 1906 года—826 руб. 30 коп., поступлений 1907 года—2911 руб. 65 коп., а всего на приходъ было 3737 руб. 95 коп., израсходовано же въ 1907 году: 1) на нужды по содержанию дома—816 руб. 95 коп., 2) на уплату за капитальный ремонтъ 1906 года—1057 руб. 50 коп. и 3) на погашеніе части долга по займамъ на капитальный ремонтъ 1906 года и на уплату % по этимъ займамъ—1273 руб. 74 к., а всего въ расходъ за 1907 годъ — 3148 руб. 19 коп.; остатокъ къ 1 января 1908 года въ суммѣ 589 руб. 76 коп. предназначенъ, согласно даннымъ отчета по дому, на уплату долга за ремонтъ Братскаго дома, произведенный въ 1907 году. Кромѣ сего за квартирантами дома къ 1 января 1907 года числилось недоимки 126 руб., каковая сумма къ 1 января 1908 возросла до 257 руб. 50 коп., такая недоимка образовалась, какъ видно изъ отчета по дому, оттого, что до послѣдняго времени, по заведенному обычаю, квартиры въ Братскомъ домѣ отдавались жильцамъ безъ всякаго контракта или условія, вслѣдствіе чего, при неплатежѣ арендныхъ денегъ, Попечительству дома не возможно было взыскать съ жильцовъ недоимки; теперь Попечительствомъ выработана форма домашняго условія, которое будетъ заключено съ каждымъ жильцомъ; на основаніи этого условія Попечительству возможно будетъ судебнымъ порядкомъ взыскивать недоимки съ жильцовъ или же въ крайнемъ случаѣ выселять ихъ изъ квартиръ. Сумма непогашенной части займовъ, сдѣланныхъ Братствомъ на ремонтъ дома въ 1906 году, къ 1 января 1908 года составляла 11000 рублей (1000 руб. наличными и 10000 руб. Государственной 4% рентой).

V. По Братскому дому въ «Звѣринцѣ» бывшимъ завѣдующимъ этимъ домомъ И. Я. Спрогисомъ израсходовано на нужды по содержанию дома по 13 счетамъ—95 руб. 41 коп. и сдано разновременно въ теченіе отчетнаго года Казначею Братства для зачисленія на приходъ Братскихъ суммъ—102 руб. 60 коп.

VI. Изъ доклада завѣдывающаго лавочкой Братства и изъ книгъ и документовъ лавочки видно, что на приходъ суммъ лавочки къ 1 января 1907 года было 281 руб. 69 коп., въ теченіи 1907 года по-

ступило субсидіи отъ Братства 1133 руб. 58 коп. и выручено отъ торговли 1734 руб. 98¹/₂ коп., а всего на приходъ состояло 3150 руб. 98¹/₂ коп. изъ коихъ въ томъ же 1907 году израсходовано: 1) на приобрѣтеніе предметовъ торговли—2179 руб. 75 коп., 2) на содержаніе лавочки и жалованье сидѣльцу 276 руб. 76 коп. и 3) внесено въ кассу Братства 442 руб. 20 коп., а всего въ расходъ было 2898 руб. 71 коп.; остатокъ же къ 1 января 1908 года въ суммѣ 251 руб. 54¹/₂ коп. оставленъ завѣдывающимъ лавочкой у себя на текущія нужды и операци лавочки. Къ 1-му сентября сего 1908 года чистаго остатка по приходо-расходной книгѣ лавочки значилось 595 руб. 20 коп., каковыя деньги находятся на рукахъ у завѣдывающаго лавочкой.

О всемъ вышеизложенномъ постановили записать настоящій протоколъ и таковой вмѣстѣ съ книгами, счетами и документами представить въ Совѣтъ Виленскаго Свято Духовскаго Братства.

СПИСОКЪ

членовъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства въ 1908 году.

Предсѣдатель Братства, Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Почетные члены Братства:

К. Ѳ. Кршивицкій, Г. Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генераль-Губернаторъ;

В. К. Саблеръ, Членъ Государственнаго Совѣта.

І. И. Сергіевъ, Протоіерей (Кронштадтскій).

А. А. Фрезе, Членъ Государственнаго Совѣта. Христофоръ, епископъ Уфимскій.

Дѣйствительные Члены:

Алексія, Игуменія Антолептскаго монастыря. Анатолій, іеромонахъ, экономъ Архіерейскаго дома.

Анемподистъ, іеромонахъ

Антоній, архимандритъ, бывшій ректоръ Семинаріи.

Ассъ, Петр. Дм., полковникъ.

А. М. Билецкій, преподаватель.

С. П. Благовѣщенскій, тюремный инспекторъ.

М. М. Благовѣщенская.

В. В. Богдановичъ, инспекторъ Семинаріи.

В. С. Богоявленскій, директоръ Учительскаго Института.

А. А. Божеряновъ, землевладѣлецъ.

Н. И. Бояновскій.

Е. И. Бѣлавѣнцевъ, протоіерей.

С. П. Бѣлецкій, Самар. Вице-Губ.

Фонъ-Вольфъ, баронъ.

М. И. Врублевскій, секретарь Архієпископа.
 А. С. Вруцевичъ.
 В. Д. Гапановичъ, священникъ.
 М. С. Голенкевичъ, протоіерей.
 С. А. Горячко, смотритель духовнаго училища.
 Г. А. Голубевъ, протоіерей.
 Е. Ив. Григорьевъ, инженеръ.
 А. П. Грязновъ, протоіерей.
 С. Д. Данилевскій.
 И. И. Давыкинъ.
 Л. К. Даниловичъ.
 А. А. Дороновъ, генераль.
 Д. И. Довгялло, архивариусъ.
 Н. С. Догадовъ, протоіерей.
 П. П. Дружининъ, священникъ.
 Е. Н. Добрянская, предсѣдательница кружка
 рус. женщинъ.
 А. Ф. Зѣнковичъ, чиновникъ.
 Іоаннъ, Архимандритъ, ректоръ Семинаріи.
 Іосифъ, іеромонахъ.
 А. Ф. Карасевъ, священникъ.
 Л. И. Карновичъ т. с., старшій предсѣд. Су-
 деб. Палаты.
 Г. А. Котовичъ, протоіерей.
 А. И. Корнилова.
 И. Пр. Кукушкинъ, инспекторъ народныхъ
 училищъ.
 Н. И. Лузгинъ, секретарь Консисторіи.
 Д. Н. Любимовъ, Виленскій Губернаторъ.
 М. Г. Лѣсуновъ, генераль.
 М. И. Макаревичъ начальница училища.
 В. Н. Матвѣевъ.
 Н. А. Маврикинъ.
 Моисей, игуменія.
 Н. А. Мартынецъ, купецъ.
 А. И. Миловидовъ, преподаватель.
 Г. Г. Мирковичъ д. с. с.
 Д. Модестовъ, священникъ.
 П. К. Наумовъ, генераль.
 Н. М. Пашкевичъ, протоіерей.
 А. Ф. Пигулевскій, окружной инспекторъ.
 А. М. Пимоновъ.
 В. Я. Прокопенковъ.
 А. Ф. Подъяконовъ, Виленскій Вице-Губерна-
 торъ.
 А. С. Принцевъ.
 М. И. Плиссъ, священникъ.
 А. А. Рожановичъ, преподаватель.
 Л. А. Рожановичъ.
 Е. Р. Романовъ ст. сов.
 Н. Н. Ридманъ, членъ Судебной Палаты.
 А. Росинскій, священникъ.
 Г. Рыбцевичъ, протоіерей.
 Н. К. Ридманъ т. сов.
 Н. Н. Селянинъ д. с. с., Начальникъ Управ.
 Государств. Имуществъ.
 Сергій, іеромонахъ.
 Сергій, игуменія.
 М. А. Сивицкій.
 Сергій, епископъ новомиргородскій.

О. О. Славинскій ст. сов.
 Л. И. Смоктуновичъ, священникъ.
 К. С. Смольскій, протоіерей.
 К. Соболевскій, протоіерей.
 А. К. Снитко.
 И. В. Соболевскій.
 В. Соколовъ, священникъ.
 В. П. Спасскій, директоръ еврейск. Института.
 Д. А. Сцѣпуро, правитель Канцеляріи Учебн.
 Округа.
 И. Я. Спрогисъ.
 С. И. Тыволовичъ.
 В. А. Флеровъ д. с. с.
 О. М. Чиликинъ.
 В. О. Шокальскій.
 Н. К. Штейнфельдъ, генераль.
 О. В. Шербицкій ст. сов.
 Г. Л. Янышевъ, протопресвитеръ.
 А. Н. Ярошевскій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Трисвятскаго Приходскаго Правос- лавнаго Братства за

1908 годъ.

Съ 1905 года при Трисвятской Петро-Павлов-
 ской церкви существуетъ Трисвятское Православ-
 ное Приходское Братство, открытое по уставу «О
 приходскихъ церковныхъ православныхъ братст-
 вахъ, Литовской Епархіи».

Трисвятское братство во все время существо-
 ванія своего, главнымъ образомъ, заботилось о
 возбужденіи въ прихожанахъ сознанія высоты и
 истинности православной вѣры, пробужденіи ихъ
 національнаго самосознанія, поднятіи ихъ умствен-
 наго и нравственнаго уровня, повышеніи сельско-
 хозяйственной культуры, снабженіи неимущихъ
 крестьянъ денежными ссудами на обсеменение
 полей, помощи больнымъ и бѣднымъ прихожа-
 намъ и т. д.

Для удобства выполненія братствомъ намѣчен-
 ной цѣли, Трисвятскій приходъ разбитъ на 14
 участковъ и для каждаго участка избранъ брат-
 скій старшина, который обязанъ слѣдить за всѣ-
 ми событіями текущей жизни прихожанъ своего
 участка, какъ домашней, такъ и общественной.

Все замѣченное старшиной въ участкѣ обсу-
 дается въ совѣтѣ братства. Совѣтъ же братства
 состоитъ изъ предсѣдателя-священника, всѣхъ
 старшинъ и непремѣнныхъ членовъ братства, ко-
 торыми по уставу состоятъ всѣ учителя прихода
 и мѣстный псаломщикъ.

До открытія братства весьма трудно было бо-
 роться съ невѣжествомъ, темнотой и распущенно-
 стью прихожанъ, такъ какъ Трисвятскій приходъ
 хотя и небольшой, но состоитъ изъ отдѣльныхъ

застѣнковъ за исключеніемъ двухъ деревьевъ, и священнику трудно и даже не возможно было услѣдить за жизнью прихожанъ, почему и приходилось наблюдать такія, напримѣръ, отрицательныя явленія въ жизни прихожанъ, какъ равнодушіе къ своей вѣрѣ, малопосѣщаемость храма, сильное пьянство, недружелюбіе и т. п. Но когда открылось братство и старшины его вступили въ отправленіе своихъ обязанностей въ своихъ участкахъ, то приходская жизнь сразу наладилась и доброе вліяніе братства на прихожанъ быстро отразилось. Благодаря установленной системѣ раздробленія прихода на участки, о всѣхъ событіяхъ прихожанъ, даже самыхъ мельчайшихъ, священникъ немедленно извѣщается чрезъ старшинъ и такимъ образомъ онъ теперь имѣетъ возможность направлять свою пастырскую дѣятельность въ нужную сторону и своевременно. Кромѣ того, какъ уже сказано всѣ вопросы текущей жизни прихожанъ обсуждаются Совѣтомъ братства и большинство его постановленій выполняются тѣми-же старшинами. Тѣхъ же старшинъ Совѣту приходилось командировать къ отдѣльнымъ прихожанамъ для укрѣпленія колеблющихся въ вѣрѣ, для примиренія враждующихъ сосѣдей, вразумленія людей нехорошихъ и для облѣдованія бѣдственнаго положенія прихожанъ. И надо признаться, что такія командировки старшинъ приносили самые благіе результаты. Вообще можно съ увѣренностью сказать, что въ жизни прихожанъ ничего не дѣлается безъ участія братства. Такая дѣятельность братства видимо убѣдила прихожанъ въ громадной пользѣ существованія и развитія его и они охотно стали вступать въ число братчиковъ, которыхъ въ настоящемъ году состояло уже 177 человекъ. —

(Окончаніе слѣдуетъ).

Журналъ засѣданія Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, марта 16 дня 1909 года № 5.

1) СЛУШАЛИ: указъ Св. Синода, отъ 28 февраля с. г. за № 2187, объ утвержденіи нагрудныхъ знаковъ для Членовъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, а также «положенія» и «описанія» знаковъ, согласно ходатайству Его Высокопреосвященства, отъ 29 января с. г. за № 87. *Постановили:* просить В. С. Богоявленскаго и С. Д. Данилевскаго войти въ переговоры съ мѣстными и столичными фирмами, занимающимися изготовленіемъ нагрудныхъ знаковъ, съ представленіемъ въ свое время Совѣту образцовъ изготовленныхъ ими знаковъ и условій, на которыхъ фирмы согласны работать. Положеніе о знакахъ и описаніе напечатать въ Вѣстникѣ Братства съ оттискомъ и рисункомъ знаковъ.

2) СЛУШАЛИ: прошеніе казначея Братства Протоіерея Н. Догадова объ освобожденіи его отъ обязанностей казначея. *Постановили:* освободивъ Протоіерея Н. Догадова отъ несенія казначейскихъ обязанностей, избрать казначеемъ В. В. Богдановича, которому, при участіи А. М. Билецкаго и Н. И. Лузгина, просить о Протоіерея передать капиталы, сохраненныя расписки, приходо-расходныя книги и другіе документы, съ составленіемъ соотвѣтствующаго акта.

3) СЛУШАЛИ: отношеніе Литовской Духовной Консистоіи отъ 23 января с. г. за № 583, о сообщеніи по требованію Хозяйственнаго Управленія, свѣдѣній о капиталахъ, на возмѣщеніе 5% налога съ которыхъ ассигнуется извѣстная сумма. *Постановили:* составленную о. Казначеемъ вѣдомость препроводить по назначенію.

4) СЛУШАЛИ: отношеніе Московской Синодальной Типографіи о выпискѣ брошюры «Ужасъ смерти», чистая прибыль отъ продажи каковой брошюры имѣетъ поступить въ пользу Итальянскаго Правительства на пострадавшихъ отъ Мессинской катастрофы. *Постановили:* отношеніе Синодальной Типографіи за № 438 принять къ свѣдѣнію.

5) СЛУШАЛИ: отношеніе Братствъ: Могилевскаго, Витебскаго и Гродненскаго со свѣдѣніями относительно времени предстоящаго въ Вильнѣ 2-го Сѣзда Западно-Русскихъ Братствъ и предметовъ обсужденія на немъ. *Постановили:* передать въ Комиссію по организаци 2-го Сѣзда Братствъ, въ которую просить войти о. Ректора, В. С. Богоявленскаго, А. Ф. Пигулевскаго, А. Ив. Миловидова и Д. И. Довгялло, а также пригласить братчиковъ и др. лицъ, могущихъ принести пользу дѣлу. Наиболѣе подходящимъ для Сѣзда временемъ признать 1—6 августа.

6) СЛУШАЛИ: предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя о благовременности приступить къ срганизаци Епархіальнаго древле-хранилища, въ виду приближающагося 23 апрѣля, съ котораго освободится предназначенное для древле-хранилища помѣщеніе въ Св. Троицкомъ монастырѣ. *Постановили:* для выработки инструкціи для хранителя или завѣдывающаго древне-хранилищемъ составить Комиссію изъ В. С. Богоявленскаго, В. В. Богдановича и Д. И. Довгялло, съ просьбой изготовить и проектъ обращенія къ духовенству по вопросу о предметахъ церковной старины.

7) СЛУШАЛИ: отчетъ Трисвятскаго, Ковенской губ., приходскаго Братства за 1908 годъ. *Постановили:* отчетъ напечатать въ Вѣстникѣ Братства, а священнику А. Федорову выразить благодарность за примѣрную постановку братской дѣятельности.

8) СЛУШАЛИ: счетъ Крестьянинова на 118 руб. 78 коп. и письмо Козлова объ уплатѣ за набраный бывшимъ завѣдующимъ братской лавочкой священникомъ Л. Смоктуновичемъ товаръ на

80 руб. *Постановили:* просить священника Л. Смоктуновича дать объясненія, каковыя затѣмъ провѣрить по книгамъ и другимъ документамъ.

9) СЛУШАЛИ: письмо учителя Ляховича объ испытываемыхъ имъ нуждахъ. *Постановили:* просить Д. И. Довгялло собрать частнымъ путемъ справки о просителѣ.

10) СЛУШАЛИ: отзывъ Ф. Н. Добрянскаго по возбужденному г. Коралловымъ вопросу о предметахъ старины. *Постановили:* принявъ къ свѣдѣнію, выразить Флавиану Николаевичу глубокую благодарность за сообщенныя свѣдѣнія.

11) СЛУШАЛИ: отношеніе Виленскаго Губернатора, отъ 11 марта с. г. за № 5168, о сообщеніи свѣдѣній, которыя просилъ сообщить 17 ноября и 13 февраля. *Постановили:* поручить дѣлопроизводителю лично доложить просимыя свѣдѣнія.

12) СЛУШАЛИ: предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя объ ассигнованіи, согласно постановленію Комитета по сооруженію храма-памятника въ честь Князя Острожскаго, 50 руб. на печатаніе подписныхъ листовъ, талонныхъ книжекъ и канцелярскія надобности. *Постановили:* исполнить предложеніе, поручивъ казначею выдать 50 руб.

13) СЛУШАЛИ: заявленіе Предсѣдателя Паломническаго Комитета Архимандрита Іоанна о сложеніи, въ виду многочисленности служебныхъ обязанностей, предсѣдательскаго званія. *Постановили:* вопросъ оставить открытымъ.

14) СЛУШАЛИ: докладъ товарища предсѣдателя о храненіи редакціонныхъ денегъ въ Виленскомъ Коммерческомъ банкѣ. *Постановили:* поручить казначею редакціи деньги хранить въ Виленскомъ Коммерческомъ Банкѣ.

15) СЛУШАЛИ: прошенія бѣдныхъ объ оказаніи денежной помощи на воспитаніе дѣтей и на пропитаніе. *Постановили:* просителямъ выдать пособія, по мѣрѣ степени нужды каждаго, ассигновавъ на этотъ предметъ 67 руб.

Изъ жизни ц.-приходскихъ общинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Знаменской приходской Общины.

За 1908 годъ.

Подводя итоги дѣятельности Общины, за отчетный 3-й годъ ея существованія, необходимо засвидѣтельствовать, что благодаря постоянному

общенію настоятеля Знаменскаго храма, о. Владимира Мочульского съ прихожанами, сочувствію и симпатіямъ со стороны какъ прихожанъ, такъ и частныхъ лицъ, результаты этой дѣятельности въ общемъ были весьма благоприятны и выразились въ послѣднемъ со стороны Общины выполненіи задачъ ея, какъ въ смыслѣ оказанія матеріальной поддержки нуждающимся прихожанамъ въ трудныя минуты жизни, такъ и въ устроеніи церковно-приходской жизни и дѣятельности вообще на началахъ единенія, откровенности, взаимопомощи, всепрощенія, мира и любви.

І. Составъ совѣта Общины.

На общемъ собраніи прихожанъ 30 декабря 1907 г. большинствомъ голосовъ были избраны: въ предсѣдатели приходскихъ собраній

И. В. Яхонтовъ,

въ секретари Ф. И. Дешкинъ,

въ казначей С. Д. Доброчеевъ,

въ члены совѣта: А. Н. Оношковичъ-Яцына,

Б. Н. Дункель,

Н. А. Маврикинъ,

А. І. Рутковскій,

В. Ф. Парчевскій,

Н. Н. Селянинъ,

Е. А. Щуцкая,

В. Г. Булгаковъ,

И. Я. Спрогисъ,

И. И. Сobotковскій,

А. Н. Сонинъ.

Въ теченіе отчетнаго года убыли изъ состава совѣта, за выѣздомъ изъ г. Вильны члены совѣта А. Н. Оношковичъ-Яцына и Б. Н. Дункель и вслѣдствіе отказа отъ званія члена совѣта В. Г. Булгаковъ. Взамѣнъ убившихъ членовъ въ составъ совѣта вошли избранные на томъ же общемъ собраніи запасные члены совѣта: О. Н. Сокольская, В. И. Ивановъ и Т. О. Клименко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Вильна, Элект.-типографія „Русскій Починъ“.

На служеніе слову Христовой истины.

37.

Не бойся испытаній, бойся грѣха.

Поученіе въ недѣлю о Разслабленномъ.

Почти каждое евангельское повѣствованіе даетъ намъ указаніе на безпредѣльное милосердіе Господа. И нынѣ воспоминаемое Церковію чудо исцѣленія разслабленнаго, тридцать восемь лѣтъ не покидавшаго одра своего,—есть одно изъ многихъ дѣлъ Божественнаго милосердія.

Какъ странникъ, Господь вступаетъ въ священный городъ Іерусалимъ и вступаетъ, какъ и всегда, со словомъ любви и утѣшенія, обращеннымъ туда, откуда слышится голосъ скорби, голосъ страданія... Онъ, Самъ безболѣзненный, приходитъ къ одному изъ самыхъ тяжелыхъ страдальцевъ. Онъ находитъ его, оставленнаго всѣми...

Среди многочисленныхъ посѣтителей купели, въ которой, по нисхожденіи ангела, однажды въ годъ совершалось чудодѣйственное врачеваніе одного больного, тотчасъ же спускавшася въ воду, не нашлось человѣка, который бы помогъ несчастному разслабленному спуститься въ эту купель. А больной искалъ такого человѣка... Понятно, что тамъ, гдѣ шелъ вопросъ о жизни, была и борьба за эту жизнь, въ каковой борьбѣ разслабленный, безнадежно лежавшій на одрѣ болѣзни у овчей купели, кажется, терялъ

уже послѣднюю надежду на обновленіе тѣлесной жизни...

— Я не имѣю человѣка, который бы опустилъ меня въ купальню (Ев. Іоан. 5, 7)—только и могъ сказать разслабленный въ отвѣтъ на вопросъ Спасителя о томъ, «хочетъ ли онъ быть здоровымъ?..»

Друзья и близкіе—все оставили страдальца... Но, оставленный всѣми, онъ не былъ оставленъ Спасителемъ его... И Онъ не водою, не врачеваніемъ, однимъ лишь чудодѣйственнымъ словомъ возстановляетъ силы изнемогавшаго страдальца: *Встань, возьми одръ свой и ходи...*

Несчастный такъ мало надѣялся уже на выздоравливаніе... Онъ радъ былъ одному простому слову состраданія. Сердце его отъ равнодушія ближнихъ уже, повидимому, изсохло не менѣе членовъ.

Ему было отрадно уже то, что Незнакомецъ пожалѣлъ о немъ¹⁾...

Но вдругъ такое великое дѣло милосердія! Разслабленный всталъ съ одра болѣзни и взялъ этотъ одръ съ собою, какъ свидѣтельство долгихъ страданій.

И разслабленный отвѣтилъ глубокою вѣрою Исцѣлившему его... Онъ безбоязненно

¹⁾ Трончъ. Жизнь Іисуса. Москва, 1883 г., стр. 190.

исповѣдуетъ Господа, какъ Своего Врача и Чудотворца... Онъ идетъ въ храмъ. По крайней мѣрѣ, Спаситель нашель недавняго разслабленнаго во храмѣ, гдѣ и довершилъ Свое дѣло тѣлеснаго исцѣленія духовнымъ врачеваніемъ. Спаситель говоритъ ему: *вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже*. Недугъ поразилъ разслабленнаго въ юности, а оставилъ въ старости... Но пусть тѣло страдальца пронзали стрѣлы... его могли пронзить и острѣйшія стрѣлы, если бы онъ сталъ снова грѣшить...

Такъ Господь нашъ началъ дѣло милосердія исцѣленіемъ тѣлеснымъ, а закончилъ его врачеваніемъ духовнымъ! Такъ, и наказывая, Господь не оставляетъ насъ!

Страждущій христіанинъ! и съ тобою Господь! Онъ свидѣтель страданій твоихъ! Онъ сострадаетъ тебѣ въ каждомъ горѣ твоемъ и чрезъ каждую скорбь хочетъ сдѣлать тебя совершеннымъ! Онъ всегда милосердъ къ тебѣ! Онъ призываетъ на все, что волнуетъ и терзаетъ тебя! И если ты, подобно исцѣленному разслабленному, зриаешь на Него, если довѣряешься Ему и признаешь себя виновнымъ предъ Нимъ, то приобрѣтешь силу, утѣшеніе и побѣду.

Все — и легкія испытанія, и тяжкія наши страданія, и тягостный крестъ, и наши утраты—все это лишь отдѣльные моменты въ общемъ попеченіи Божиемъ о нашемъ спасеніи. Это—не одно только проявленіе божественной силы, божественнаго всемогущества, но и средство нашего духовнаго врачеванія. Всякій крестъ—милость, каждая

утрата наша—приобрѣтеніе, каждая печаль—сѣмя радости...

Дождливая весна часто предваряетъ прекрасное лѣто. Придетъ время—и наши слезы обратятся въ радость, наше одѣяніе скорби—въ одежду веселія. И та Любовь, которая предусмотрѣла наши страданія, соразмѣрила съ ними и наши силы. Сила и время нашего испытанія имѣютъ границу...

Многіе, очень многіе переживали муки страданія, переносили тяжкія скорби и потомъ вошли въ царство славы!

Долго, тридцать восемь лѣтъ, страдалъ разслабленный и вотъ совершилось чудо его тѣлеснаго и духовнаго возрожденія! И когда было совершено это чудо, Господь показалъ, что не безъ причины несчастный переносилъ эти страданія, что Сердцевѣдцу извѣстна была его грѣховная жизнь, что изсохшее, разслабленное тѣло изеушило, ослабило силу грѣха. И вотъ больной, побѣдившій въ сердцѣ своемъ грѣхъ, теперь возстаетъ для новой жизни... «Не грѣши больше» — слышится наставленіе Господа...

Да, не страшны челоуѣку испытанія, не безысходны скорби его, но страшно намъ, если Господь оставитъ насъ, если мы расточимъ душу свою въ грѣховныхъ наслажденіяхъ, если мы, ненаказуемые Богомъ, забудемъ Его...

О, милосердый Боже, дай намъ силу идти по предназначенному Тобою пути, чтобы мы *«не поколебались въ скорбяхъ»* (1 Фесс. III. 3).

Прикоснись, о Господи, Своимъ милосердіемъ къ нашимъ духовнымъ немощамъ и исцѣли ихъ, какъ исцѣлилъ Ты плоть и духъ разслабленнаго. Аминь.